

Будешь моей,
НЕДОТРОГА

А Д Е Л И Н А Д Э В И С

Аделина Дэвис

Будешь моей, недотрога

<https://litres.ru/74213104>

Аннотация

!#МОЯ НОВИНКА: "ЛЕЯ. ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ"

Полина - студентка, которая привыкла жить по указке родителей. Гимнастика, тренерство, учеба - она везде должна быть лучшей. Ее жизнь распланирована на годы вперед. Не ею, родителями. И парни в их планы совершенно не входят. Ярослав - мажор и тусовщик, привыкший жить на широкую ногу. В мире, где ему ни в чем не отказывают. И девушки тоже. До знакомства с ней...

— Глянь вон на ту... — Указываю Жеке на стройную гимнастку, которая движется в нашем направлении. — Хороша, чертовка... Застолбил! — самоуверенно заявляю другу. Пересекаемся на дорожке. Встаю, загораживая проход. — Эй, красотка! Познакомимся? Замутим? — Без предисловий перехожу сразу к делу. — Из какого отряда? — Холодно смотрит на меня, скрещивая руки на груди. — Из шестого. А что? Это имеет значение? — Так вот, спортсмен. Для вас я Полина Андреевна! И впредь прошу обращаться ко мне исключительно по имени и отчеству! Свободны! Пока перевариваю, она спокойно уходит, красиво виляя своими накачанными бедрами. Офигевшим взглядом смотрю ей вслед. — И что это сейчас

было? — Недоумеваю я. Друг смеется, закидывая свою руку мне на плечо. — Кажется, тебя отшили, братан! Может застолбишь другую? — предлагает он. — Ага! Щас! — Закипаю. — Я хочу именно эту недотрогу! И она будет моей!

Однотомник. ХЭ гарантирован!

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить новые главы) А если у вас будет возможность прокомментировать и поставить звезду, автор будет невероятно счастлив)

Содержание

Пролог	5
Глава 1 - "Приятное" знакомство	13
Глава 2 - "Уютная" обстановка	19
Глава 3 - Есть контакт!	28
Глава 4 - Решимость	35
Глава 5 - Без вариантов!	40
Глава 6 - Всё!	46
Глава 7 - На одной волне...	54
Глава 8 - Выигрыш	62
Глава 9 - Безысходность	71
Глава 10 - Шанс	79
Глава 11 - Доверие	87
Глава 12 - Свидание	96
Глава 13 — Нравлюсь?	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Пролог

Ярослав

— Ярик, как классно! — визжит Вика, сидя за рулём моей тачки, которую папа презентовал мне неделю назад на мое совершеннолетие.

— Я в курсе! Сбавь скорость! — приказываю ей, потому что она уже разогналась до сотки.

— На такой гонять на меньшей скорости - просто преступление! — верещит она, давя на педаль газа. — Ехо-о-оу! — Веселится, высовывая одну руку в окно и даже не глядя на дорогу.

— Пи*дец... — Смотрю вперёд, где недалеко на перекрестке мигает зелёный. — Тормози! — кричу, осознавая, что эта курва сейчас расхерачит мою тачку в хлам!

Как и ожидалось, тормозной путь оказывается больше, чем расстояние до впереди стоящей машины.

— А-а-а!.. — Орет она, зажмуриваясь.

Быстро сориентировавшись, дёргаю руль вправо, уходя от прямого столкновения. И все бы ничего, вот только на нашем пути так некстати оказывается фонарный столб. И мы аккурат врезаемся прямо в него. От удара машину слегка отбрасывает назад. У меня срабатывают передние и боковые подушки.

Пару секунд прихожу в себя, путаясь в мыслях.

Затем в голове формулируется четкое:

— И нахрен я повелся на твои уговоры... Умеет она водить... Ага, конечно! Ммм... — мычу, встряхивая головой, чтобы мушки перестали летать перед глазами.

Будто других девок не было, с которыми я мог хорошо провести время, не парясь о последствиях своего "милосердия". И это я сейчас не о том, что постоянно выслушиваю от нее какой-то бред! А о своей расхераченной тачке!

Выхожу и смотрю на капот, который просто всмятку.

— Власова, твою мать! — рычу я, хватаясь за голову. — Батя меня прибьет!

С*ка!

С громкими рыданиями Вика вываливается на улицу, хватаясь за свое лицо. Даже в ночное время суток, я могу хорошо разглядеть кровь, которая просто хлещет у нее из носа.

— Ярик! Как больно! А-а-ай! — кричит она, заливаясь слезами.

Жесть...

Подхожу ближе. Насильно отдираю руки от ее лица.

На переносице красуется мощный кровоподтёк, и при близком рассмотрении заметно, что нос слегка искривлен.

— Только без истерик, лады?... — предупреждаю я ее. — У тебя сломан нос. — Констатирую факт.

Ее глаза расширяются.

— А-а-а! — ревет она белугой, впадая в неконтролируемую истерику.

Договорились же...

В этом момент возле нас тормозит тачка с пацанами.

— Бл*ть, Яр! Вы чего натворили?! — Психует Жека, глядя на последствия нашего заезда. — Пал Семеныч с нас три шкуры сдерет за твою новую тачку!

— Ты-то хоть не пыли! — психую я. — Лучше отвези ее в травмпункт! — Указываю на Власову. — Я тут как-нибудь сам...

— Как сам?! — не унимается Горин, не меньше меня осознавая масштабы катастрофы.

Двое остальных ржут, глядя на мою тачку. Снимают все это дело на камеру.

— Беркут! Скажи пару слов моим подписчикам, — комментирует Емельянов, направляя на меня камеру.

Недолго думая, показываю ему "фак".

— Иди нахрен, Стасик!

Отворачиваюсь.

За*бали!

Жека наконец-то поняв мой посыл, усаживает всех в машину, включая Вику, и увозит с собой.

Выдыхаю.

Выхода нет. Набираю отца, пока все это не стало достоянием общественности.

— Я тачку расхерачил, бать. — Признаюсь сходу, нервно проводя рукой по волосам.

— Чего?!

Дальше следует отборный мат, который я слушаю и внимаю. Ибо "нефиг было просить машину, если не обзавелся мозгами".

Через минут десять подъезжает батя со своей "правой рукой". А по факту обычный решала. И методы у него тоже "решительные". Остается разгружать, а отец заталкивает меня в свою машину и увозит.

Зол просто пи*дец!

Без лишних разговоров доезжаем до дома. Не разговаривает со мной, сжимая руль до побеления костяшек пальцев. Я тоже молчу в тряпочку, не отсвечивая лишний раз.

Под шумок, пока он отвлекается на звонок, смываюсь к себе.

До завтра остынет.

— Ты совсем уже охренел! — Слышу я злой рык с утра пораньше, не успев продрать глаза.

Усаживаюсь на кровати, в непонятках глядя на него.

Походу, все же не остыл...

— Ты о чем? — провожу рукой по лицу, пытаюсь проснуться.

— Вот об этом! — гаркает он, поворачивая мне экран своего телефона. Там видео, которое вчера снимал Стас. На камеру попала и Вика со своим окровавленным носом.

Морщусь. Выглядит не очень...

— Ты хоть представляешь, что ее отец с тобой сделает

за свою любимую дочку?! — цедит он, глядя на меня убийственным взглядом.

С чего бы?!

— Да это не я! Она сама! Я ей просто дал погонять на своей тачке... — начинаю оправдываться.

Но он резко перебивает меня со словами:

— У нее права есть?!

— Да какая разница? — удивляюсь я.

— Вот именно! — гаркает он. — Тебе всё без разницы!

Сжимает пальцами переносицу, пытаюсь успокоиться.

— Ей батя обещал подарить права на совершеннолетие. Пару недель осталось. Считай, уже есть, — отвечаю на его вопрос.

Бросает убийственный взгляд на меня.

— А вместе с правами засунет в ее пустую голову знания ПДД и опыт вождения?! — не унимается он, закипая ещё больше.

Вскакиваю на ноги.

— Я же не думал... — начинаю, но он опять цепляется к словам.

— Вот именно, что не думал! Впрочем, как всегда! Это было последней каплей, Слав! Ей богу! Я очень долго терпел! Одевайся! Будем решать вопрос твоего воспитания, пока все не зашло слишком далеко! — Кидает мне шорты, что валяются на кресле.

— В смысле? — Перехватываю на лету, глядя на него.

Меня чё воспитывать будут?

Вообще-то я совершеннолетний!

Он в курсе?!

Но отец больше не сказав ни слова, разворачивается и уходит, громко хлопнув дверью.

Ощущая дикое напряжение, делаю, как он велел. В таком состоянии с ним лучше не спорить.

В кабинете у него сидит мама.

Да твою ж...!

Это запрещенный прием!

Когда она рядом, мне и слова сказать нельзя, чтобы не обидеть! Зачем он ее привел сюда?..

— Неделю назад я виделся со своим старым другом. Думаю, ты его тоже помнишь. Саркис Геворкян. — начинает он, отходя к окну. Расстегивает пиджак. — Так вот, он владелец спортивного лагеря в часе езды отсюда. Приобрел недавно.

Рад за него. И что дальше?

— Это отличное место, сынок! — с энтузиазмом восклицает мама. — Там пятиразовое сбалансированное питание, тренировки, развлечения, бассейн, чистейшее озеро рядом! — Расхваливает она.

Это, конечно, все здорово. Но я одного не пойму.

— А я-то тут причем?

— В свое время я очень помог ему, — продолжает отец, глядя в окно. — Теперь настала его очередь. Обрисовал си-

туаацию с тобой и он предложил свою помощь. Вчерашний инцидент только убедил меня в том, что тебе это пойдет на пользу. Поедешь в этот лагерь, — отрезает папа. — Может ума поднаберешься, кто знает...

Перезоужу взгляд с одного на другого, не веря своим ушам. Они серьезно?!

Мама кивает, соглашаясь с волей отца.

Вскакиваю с места.

— Вы чё гоните?! — Не вдуплю я.

Отец разворачивается ко мне.

— Следи за языком! Тем более при матери! — резко одергивает он меня.

Бросаю на нее виноватый взгляд. Просто культурные слова вообще не приходят сейчас на ум!

— Какой нафиг лагерь?! Мне восемнадцать! — пытаюсь снова достучаться до отца.

— И что?! Мозгов у тебя пока не больше, чем у тех, кто там находится! Надеюсь, ты хоть не трогал эту девку? — спрашивает он, имея ввиду Вику.

Умудряюсь покаянно опустить глаза.

Увы... Обрадовать мне его нечем. Она из тех, кто ждёт, пока отец подберет ей выгодного жениха, не парясь держать целибат. И я тоже этим иногда пользуюсь.

— У тебя же все через одно место! — снова закипает отец. — Хотел заниматься самбо?! Нашел тебе лучшего тренера! Не понравился лицей?! Любой другой на выбор! Захо-

тел машину?! Пожалуйста! А в итоге?! Еле закончил обучение! Бросил единоборства, так и не получив "мастера спорта"! Машина в хлам! Ты ничего не можешь довести до логического конца и совершенно не ценишь то, что мы тебе даем! — подводит он неутешительный итог.

Сжимаю челюсть, но молча терплю обвинения. Потому что... может быть, он в чем-то и прав.

— В общем, едешь в лагерь и точка! — рубит он категорично. — Саркис обещал за тобой присмотреть. И только попробуй оттуда сбежать! А чтобы у тебя не было соблазна, я заблокировал тебе все карты.

— Бать, ты серьезно?! — Все ещё не могу поверить, что он со мной так поступает.

— Это называется экономия, сынок. Добро пожаловать в ряды обычных смертных...

Мои дорогие ## Добро пожаловать в новую историю))) Будем перевоспитывать всех) И нашу главную героиню в том числе) Лето, бассейн, тренировки... Ммм))) Нас ждёт что-то нереально летнее и захватывающее) ##### Погнали)##

Глава 1 - "Приятное" знакомство

Ярослав

— Да уж... — тянет Жека, глядя на высокий забор по периметру. За ним ничего не видно. Но и без того понятно, что мы в полной заднице.

Табличка с указателем гласит, что в пятидесяти метрах от нас располагается вход в спортивный лагерь с пафосным названием "Олимп". — Напомни, когда мы в последний раз были в лагере? — Смотрит на меня недовольно, забирая у водилы свою сумку.

— Никогда, — бросаю ему, удобнее хватая свою.

— Вот именно! Братан, тебя сюда отослали в наказание! Почему я делю твою участь? — недоумевает он.

— Потому что ты мой лучший друг. — Говорю уверенно, надевая на голову кепку. — Ты же не бросишь меня в этой глуши одного? — уточняю я у него.

Без Жеки я тут точно умру от скуки.

Он, скептически взглянув на меня, накидывает на плечо лямку от своей сумки и уходит по тропинке к воротам.

Надеюсь, это значит "нет"...

— Ну что ж, Ярослав Павлович. Хорошо вам здесь отдохнуть, — с небольшой долей сарказма желает мне водитель отца, закрывая багажник.

Прищуриваюсь.

— Ты давай там, Витек, не расслабляйся. Я скоро вернусь,
— уверяю я его.

— Это вряд ли... — с улыбкой заявляет он мне. — Ваш отец приказал не реагировать на ваши просьбы по вызволению вас отсюда. Ни при каких обстоятельствах! До закрытия сезона!

Вот жук!

Батя меня тут собрался все лето мариновать?!

Ещё и без денег!

Мляяя!

Я на такое точно не подписывался! Ещё и Жеку втянул во все это...

Настроение и без того на нуле, вообще уходит в минус.

Недовольно сжав челюсть, иду вслед за Гориным к воротам.

— Мы в полной заднице! — Озвучиваю я свои мысли, глядя на спину друга, когда проходим пост, где сидит охранник.

Жека резко тормозит.

Не успеваю среагировать и врезаюсь прямо в него.

— Ты нормальный вообще?! Чего встал столбом? — психую я, слегка толкая его в спину.

— Думаю, может, мы поспешили с выводами...

— С чего бы это? — недоумеваю я.

— Сам посмотри...

Прослеживаю за его взглядом и зависаю. Недалеко от вхо-

да расположен бассейн, в котором резвятся девушки, смеясь и прыгая с борта. Все стройные, накачанные, подтянутые. Гимнастки. Это понятно невооружённым взглядом.

Удивленно переглядываемся с другом. В глазах Горина вспыхивает азарт.

— А чё батя мне втирал, что это спортивный лагерь и здесь будут только пацаны? — Недоумеваю я, уставившись на одну, которая выделяется в этой пёстрой толпе. Остальные какие-то угловатые, худощавые. Но она...

Сглатываю.

Такая... Просто вау!

Сидит верхом на шезлонге, нацепив на глаза очки. Волосы каштановым водопадом спадают на ее грудь, смягчая сосредоточенное лицо. На ней спортивный слитный купальник, но сидит он на ней просто бомбически красиво очерчивая всю её стройную фигуру.

Аррр...

Мой член мгновенно встает по стойке смирно, учуяв самку. Вот её хочу! Себе!

— Добро пожаловать, дорогой! Как я рад тебя видеть! — Идёт к нам навстречу друг отца. Незаметно поправляю стояк в шортах, закрывая причинное место спортивной сумкой.

— Здрасти, дядя Саркис. — Протягиваю ему руку. Но он, по-свойски сжав ее, притягивает меня к себе и обнимает, хлопая по плечу.

Улыбаюсь.

— Помнишь меня? — спрашивает, эмоционально жестикулируя. — Когда я тебя видел в последний раз, ты был ещё во-о-от такой! — Указывает ростом себе по грудь. — А сейчас вон каким вымахал! Настоящий мужчина!

Киваю. Он уже на пол головы ниже меня и значительно уже в плечах.

— Отличное место! — Решаюсь потешить его самолюбие похвалой. Улыбается довольно.

Снова бросаю мимолетный взгляд на красотку, которая не спеша одевается, приглядывая за остальными. Сейчас этот лагерь и мне кажется не таким уж и плохим.

Может, мы здесь с Жекой неплохо проведем время... Кто знает...

— Да! Здесь чистейшее озеро... — будто рукой прочерчивает гладь воды. — Кругом леса... Свежайший воздух! — Вдыхая полной грудью. — Вам точно понравится. Вот увидите...

— Не сомневаюсь. — Констатирую я, думая о своем.

— Будете жить в синем корпусе. Шестой отряд. — Переходит он на деловой тон. — Там как раз группа самбистов недавно заселилась. Давайте я вам все здесь покажу, — предлагает он довольно.

Но я замечаю, что красотка, на которую я положил глаз, уже оделась и собирается слинять.

— Дядя Саркис, давайте мы как-нибудь сами, — прошу его.

— Ну, хорошо. Тогда встретимся во время ужина в главном корпусе, — указывая куда-то в сторону.

— Отлично! До встречи! — тараторю я, даже не глядя. Слегка подтолкнув Жеку, веду по дороге.

— Куда мы так спешим? — недоумевает друг.

— Глянь вон на ту... — Указываю ему на мою красотку. Она как раз движется в нашем направлении. — Хороша, чертовка... Застолбил! — самоуверенно заявляю другу, кидая свою сумку на землю.

Пересекаемся на дорожке. Встаю, загораживая проход.

— Эй, красотка! Познакомимся? Замутим? — Без предисловий перехожу сразу к делу, как я обычно привык. Работает безотказно.

Она снимает очки. А глаза такие... Ммм... В таких не жалко утонуть...

— Из какого отряда? — Холодно смотрит на меня, скрепящая руки на груди.

Чего мы такие неприступные?

— Из шестого. А что?

Это имеет значение?

— Так вот, спортсмен, — стягивает с моей головы кепку, — Для вас я Полина Андреевна! И впредь прошу обращаться ко мне исключительно по имени и отчеству! Свободны! — Припечатывает этой кепкой по груди, заставляя схватить ее, чтобы не упала на тропинку.

Пока перевариваю, она спокойно уходит, красиво виляя

своими накачанными бедрами.

Офигевшим взглядом смотрю ей вслед.

— И что это сейчас было? — Недоумеваю я.

Друг смеется, закидывая свою руку мне на плечо.

— Кажется, тебя отшили, братан! Может, застолбишь другую? — предлагает он.

— Ага! Щас! — Закипаю. — Я хочу именно эту недотрогу! И она будет моей! — обещаю я ему.

Потому что это уже не просто желание заполучить эту красотку себе, а доказать всем, в том числе и ей, что я с лёгкостью смогу сломить ее сопротивление.

— Ну, блин, не знаю... — Задумывается Горин, не веря в мой успех.

— Неделя! И она будет стонать подо мной, мурлыча от удовольствия! Понял?! — психую я.

Друг ещё называется!

— Да понял, понял! — Поднимает руки в примирительном жесте. — Не кипятись...

— Пошли! — кидаю ему, хватая свою сумку. Нужно ещё как-то найти этот чертов синий корпус! Потому что я, бл*ть, все объяснения упустил, пока пялился на эту Полину Андреевну!

Глава 2 - "Уютная" обстановка

Полина

Почувствовала на себе взгляд ещё возле бассейна. Такой откровенно раздевающий. Голодный.

Я так понимаю, это ещё один представитель мужского пола, который считает, что его внимание - это дар небес? Думает, ко мне никто и никогда не подкатывал?

Пф-ф-ф!..

Каждый. Божий. День!

И всем нужно доходчиво объяснить, что я сюда приехала не за этим! У меня другие цели в жизни!

Я помощник тренера!

И мои подопечные для меня на первом месте!

Незаметно бросив взгляд на него через свои солнцезащитные очки, чувствую, как мое тело отзывается на эти пошлые взгляды. С чего бы это?..

Красивых парней я вижу нередко. Они часть моей спортивной жизни. И на какие только уловки они не идут, чтобы затащить меня в постель. Но этот смотрит так... будто уже присвоил.

И возражений он не принимает.

Спортсмены все такие. Очень уверенные в своей неотразимости. Я бы даже сказала, самоуверенные. Им всем невтерпёж. Гормоны бушуют, требуя выброса тестостерона, ко-

торым они просто напичканы.

И ощущение, что этот... прям из самой верхушки самцов. Присваивает, не удосуживаясь спрашивать разрешения.

Настолько привык получать все по щелчку пальцев?

Мне придется его разочаровать... Но на этот раз мимо.

Даже если он воспримет мой отказ как личное оскорбление. А с таким самоуверенным парнем иначе не будет.

Да и плевать!

Пока иду, незаметно прохожусь по его телу оценивающим взглядом.

Хорош... Да. С этим не поспоришь.

Смотреть можно. Демонстрировать свой интерес - нет. А трогать - тем более.

Этот урок я хорошо усвоила. Родители очень понятно объяснили, когда я в одиннадцатом классе имела неосторожность сходить со сверстником на свидание.

В принципе, это единственное свидание, на которое я попала в своей жизни...

С тех пор он больше не появлялся на пороге нашего дома. Ни-ког-да!

А я, между прочим, успела влюбиться!

Это был жестокий урок, который отец преподавал мне, когда я решила пойти по велению своего сердца и против их воли.

Тогда он очень доходчиво объяснил, что нельзя растрачивать "себя" на кого попало. А нужно выбрать выгодную партию, чтобы удачно выйти замуж.

Только вот удачно для кого?

Мое мнение, кажется, в этом вопросе учитываться не будет.

Поэтому иногда только в мыслях мне очень хочется нарушить запрет и просто назло им переспать с первым встречным! Да! Чтобы обломать жениху брачную ночь и сообщить радостную новость, что он вообще-то у меня уже не первый.

И даже не так важно, с кем это будет...

Да хоть вон с тем же спортсменом, который уже минут десять пожирает меня взглядом. В мыслях он уже давно разложил меня на том шезлонге и взял в разных позах.

Ох...

Сердце разгоняется в груди от осознания, как бы это могло быть между нами...

Летая в своих эротических мыслях, не замечаю, как он перегораживает мне проход, решив не терять времени даром и пойти в наступление.

Прёт, конечно, напролом. Это даже в некоторой степени восхищает. Что он такой решительный. Но...

О чем я вообще?!

Полька! Возьми себя в руки!

Он явно один из запоздалых постояльцев! Значит, ему даже нет восемнадцати! А это, между прочим, уже уголовка!

Но выглядит он старше своих лет. Прямо намного. А всех вожатых я уже знаю.

Так что...

Беру себя в руки, стараясь не краснеть от своих пошлых мыслей в его исполнении и прочищаю горло.

—... Свободны! — Заканчиваю я свою тираду, натянув очки на глаза. Ухожу с высоко поднятой головой.

Вот так вот, спортсмен!

Не всё в этой жизни можно получить. Даже если очень хочется.

Ярослав

Еле находим этот чертов синий корпус! А все потому, что все корпуса, бл*ть, деревянные, выкрашенные лаком! Оказывается, они разделяются по цветам на флагах, что торчат с торца здания. И кто только придумал это херню?!

Заходим в набитую пацанами комнатуху, которую комнатой-то не назвать. И я сразу улавливаю агрессивное настроение.

Мне неожиданно хочется спровоцировать кого-нибудь на драку, чтобы выплеснуть это чёртово возбуждение, которым эта красотка меня накачала под завязку.

Потому что секс с ней мне пока может только сниться. Пока!..

Но мы обязательно это исправим!

Одновременно с Жекой кидаем сумки на пол.

— Кто такие будете? — Подходит к нам один из самых борзых.

— Постояльцы. — Оповещаю его и всех остальных, если

они ещё не поняли очевидного.

— У нас все места заняты! — Встаёт рядом ещё один.

— Подвинитесь! — парирую я.

— Уверен? — Выходит третий.

Переглядываемся с Гориным.

— Жаждешь раскрасить наши фейсы? — с улыбкой освещается друг, даже бровью не ведя.

Их четверо.

Они в отличной физической форме. Но и мы, после того, как бросили самбо, постоянно зависаем в тренажерке. Так что ничуть не уступаем им по силе. А вот по комплекции у нас явное преимущество. Потому что мы старше.

— А почему бы и нет?... — Спрашиваю у всех, в том числе и у друга, сжимая руки в кулаки и похрустывая шейными позвонками. Сейчас я, как никогда, хочу этого столкновения. — Ну?! — Раззадориваю их.

Но они не решаются.

А потому что тренер их за это на кол посадит! Нам тоже с первой тренировки вдалбливали главное правило: выяснять отношения можно только на татами! Никаких махычей вне спаррингов. И это въедается под корку, становясь твоим кредо. Потом тяжело перестроиться на новый лад.

— Что здесь происходит?! — Гремит в проеме двери грозный голос.

Тренер.

К гадалке не ходи.

Потому что все выпрямляются незаметно поправляя на себе одежду.

Сейчас кого-то будут дрючить...

— У нас новенькие. — Подаёт голос первый.

— И как мы должны принимать "своих", Родионов? — спрашивает их тренер.

— Герман Аристархович, у нас и так места нет! — начинает возмущаться четвертый.

— Для товарища у нас всегда должно найтись место! Даже если для этого ты отдашь свою кровать, Сычев! — басит он.

Ухмыляюсь, глядя на кислую мину "своего товарища". Слыхал, что старшие говорят? Подвинься!

— Фамилии! — требует от нас их тренер.

— Беркутов... Горин... — Отвечаем мы.

— Так вот, Беркутов и Горин: сейчас идете в главный корпус и просите для себя кровати. Тащите их сюда. Устраивайтесь. Через час у нас тренировка. Ваши товарищи Сычев и Родионов вам с удовольствием помогут. — Сразу переходит на раздачу наказаний за "ласковый" прием Герман Аристархович.

— Мы больше не занимаемся самбо. Бросили год назад, — осведомляю его. Зачем напрягаться? Смысл?

Прищуривается. Серьезный мужик.

— Вы всегда остаётесь самбистами! Вне зависимости от того, тренируетесь или нет! Это закладывается вот здесь! — Бьет себя пальцем по виску. — Саркис попросил с вами по-

заниматься. И вы будете это делать! Вместе со всеми! Всем ясно?

Обводит взглядом собравшихся.

Пи*дец!

Попали, бл*ть, в тюрьму строго режима!

Все недовольно кивают, принимая приказ как неоспоримый факт.

Потому что спорить с их тренером не решаюсь даже я.

Есть такая категория людей, с которыми ты не можешь вступать в спор, потому что заведомо слабее их. И инстинкт подсказывает промолчать. Их тренер такой же. Подавляющий одним взглядом сопротивление.

— Вот и отлично. И если я, не дай Бог, увижу драку, то вы у меня все на татами жить будете, отползая оттуда только для еды и сна!

Разворачивается, уходит.

Лютая жесть...

Не дожидаясь помощников, выходим с Жекой на улицу. Оба загруженные. Недовольные.

Даже обсуждать все это не хочется. Зависнув, слушаем, как поют птички, переливаясь соловьём.

Смотрю на друга. Ему-то вообще не резон было сюда ехать, нарушив свои планы. А сейчас выясняется, что батя собрался меня перевоспитывать. И Жека так или иначе попадает под замес.

— Ну, давай! Выговаривай! — не удержавшись, требую

от него. Пусть лучше все выскажет и расслабится. Моя вина. Признаю.

Неожиданно закидывает руку мне на плечо и говорит спокойно:

— Слыхал, как птички поют? А какой здесь воздух? Ка-а-айф!

Удивленно смотрю на его умиротворённое лицо.

Его успели треснуть по голове, пока я не видел?

Поворачивается всем корпусом ко мне. Смотрит с лукавым блеском в глазах.

— Как это говорится... — Щелкает пальцами, требуя ответа от меня. — Если жизнь повернулась к тебе задом...

Поджимаю губы, пряча улыбку.

— Засади ей! — Заканчиваю уверенно.

— Точно!

Переглянувшись, начинаем ржать.

Выхода все равно нет. Остаётся только воспринимать все это в позитивном ключе.

Из нашего корпуса выходят двое "помощников", которых нам навязали. Смотрят на нас, как на дурачков.

Им не понять!

Такое бывает только раз в жизни! И называется это мужская дружба...

Уходят в глубь лагеря.

Идём за ними следом.

Видимо, второй квест как найти главный корпус, мы про-

ходить не будем.

И на том спасибо...

Глава 3 - Есть контакт!

Ярослав

Собираемся на тренировку на площадке.

До разминки тренер критически оценивает наш вид.

— Где самбовки? — недоумевает он, глядя на наши обычные футболки. — И борцовки? — когда дело доходит до обуви.

Неопределенно пожимаем плечами с Жекой.

Не могу же я сказать, что воспринял слова отца о том, что если не хочу заниматься, он меня "простимулирует", не всерьёз. Думал, он так шутит.

А тут "не захочешь - заставим".

Разминаемся, разогреваясь.

Делаю упражнения на отъ*бись, не запариваясь, пока не вижу, что на соседнюю площадку выходят гимнастки.

И моя во главе этой банды.

Сразу оживаю.

По венам проходит ток, разливаясь по всему телу жгучим желанием.

Встают на разминку. Значит, действительно помощник тренера. Ее гибкость завораживает. Капая слюной на прорезиненную поверхность покрытия, слежу, как она без напряжения садится на продольный шпагат, заставляя мой член оттянуть шорты в области паха.

Ааа, черт!...

Хочу эту недотрогу до зуда в пальцах! И от того, что она такая неприступная, меня раздраживает ещё больше.

Как же тебя зацепить на крючок, красавица?

Невооружённым взглядом видно, что привыкла ты отшивать неугодных себе, одаривая одним лишь ледяным взглядом своих завораживающих глаз.

И причина, конечно же, на поверхности. Потому что ты умопомрачительно красива. Но делиться этой красотой не спешишь. Оно и правильно. Пусть все достанется только мне!

Осталось ярлык повесить. И всех об этом оповестить.

Делаю растяжку на основную группу мышц, "облизывая" ее идеальную фигуру взглядом, когда от тренера прилетает строго:

— Где летаем, Беркутов?! На татами! Сычёв, ты тоже давай на спарринг! Гуляют ваши мысли явно не на тренировке! Сейчас выбьем из вас все лишние мысли!

Черт! Я даже не размялся нормально...

Встаю в стойку.

Смотрю на соперника.

Он предельно сосредоточен. А я... все ещё в мыслях о той, которая меня демонстративно игнорит. И, черт побери, никак не получается сконцентрироваться!

Выбила она меня своим "свободны" в какое-то состояние похлеще, чем на ринге! И теперь я никак не могу найти

устойчивое положение, чтобы встать!

Мгновение и я пропускаю атаку.

Удушающий.

Луплю по мату.

Отпускает.

— Сосредоточься, Беркутов! Пока ты как кисейная ба-
рышня! — строго выговаривает мне тренер.

Rpp!...

Начинаю злиться.

Снова подсечка.

И я снова лечу на маты.

— Что? Не такой ты и крутой, оказывается, Славик? —
Неожиданно, с издёвкой выдает Сычёв. — Сдулся, как мыль-
ный пузырь, не успев встать на маты? — продолжает он.

С*ка!

— Разговоры, боец! — строго выговаривает ему Герман
Аристархович.

Откатываюсь и резко подскакиваю на ноги.

Пульс долбит в виски, разгоняя адреналин по венам.

Не отвечая на провокацию, максимально сосредотачива-
юсь на том, что происходит здесь и сейчас. Если меня, как
девчонку, постоянно будут ронять, я даже сам себя уважать
перестану!

В этом случае ей на меня заглядываться тоже не резон.

Втягиваю носом воздух, отбрасывая лишние мысли.

Атака. Ухожу из захвата, переходя в контратаку.

Броском сношу его с ног, вколачивая в маты. И в ту же секунду ловлю в болевой, заламывая руку.

Сжимаю крепче, позволяя своей агрессии выплеснуться наружу. Мычит от боли.

Лупит по мату, сдаваясь.

— Отхватил за свой длинный язык! — Оповещаю его тихо и отпускаю.

На татами я старался никогда не жестить. Но он прям вывел меня!

— Уж лучше, Беркутов. Но не даём противнику на спарринге вывести тебя из колеи. Это обезоруживает и дезориентирует. В мыслях только соперник и схватка! Всё!

Киваю, пытаюсь отдышаться. Тело ломит после такой "разминки".

Созывает других на маты.

Неожиданно ловлю на себе ее взгляд.

На секунду пересекаемся глазами.

Не успевает надеть маску холодной королевы, и я вижу обеспокоенность в ее взгляде.

Резко отводит в сторону, неосознанно поправляя и без того идеальный пучок, в который она убрала свои роскошные волосы.

С распущенными мне нравилось больше...

В таком виде она выглядит ещё более неприступной.

Но ведь зацепил я ее чем-то, раз беспокоится обо мне?

Зацепил...

Улыбаюсь довольно, отводя взгляд.

Самец внутри меня снова поднимает голову, готовый идти на прорыв.

После тренировки у нас есть час до ужина. Горин и остальные уходят в корпус передохнуть. А меня как магнитом тянет к бассейну, где она сидит, опустив ноги в воду. Рядом резвятся ее девчонки. Ещё какая-то мелкотня из младших отрядов.

С собой у меня плавок нет. Но я, не запариваясь, стягиваю с себя насквозь промокшую футболку и ополаскиваюсь прямо в шортах под душем.

Затем с разбегу ныряю в бассейн, без брызг уходя под воду.

Кайф!

Разгоряченное после тренировки тело начинает потихоньку остывать. Добираюсь под водой до ее соблазнительных ножек.

Пока она не сообразила, выныриваю прямо перед ней, скользя руками по ее идеально гладким икрам.

Встряхиваю головой, окатывая ее градом брызг. С визгом прикрывается от меня, пытаюсь не намочнуть.

Вдыхаю полной грудью воздуха, кайфуя от ощущения разгоряченной шелковой кожи в своих руках.

— Беркутов! Ты совсем уже обнаглел! Никакого уважения к преподавательскому составу! — Шлёпает меня по загребущим рукам, которые за это время успевают добраться

до ее бедер.

Аррр!...

Так и хочется обнаглеть ещё больше. Раздвинуть ее бедра и потянуть на себя, заставив скользнуть вниз. Состыковать-ся хотя бы через одежду в пульсирующей точке и заставить обхватить свое тело своими стройными ножками.

— Ммм... — мычу, представив себе все это. И даже в мыслях это пи*дец как горячо...

Но понимаю, что это будет уже слишком.

Тем более этим я скомпрометирую ее в глазах подопечных. Не хочу, чтобы у нее из-за меня были проблемы.

— Я со всем уважением к вам, Полина Андреевна, — парирую, проходясь пальцами по ее погруженной в воду ступне. По венам растекается жидкое возбуждение. Прижимаю ее ступню к своему паху, демонстрируя, как будоражаще она действует на меня. Тихо шепчу, чтобы никто, кроме нее, не услышал: — Я же не виноват, что ты такая ох*енная!

Глаза ее округляются, на лице мелькает смущение, которое она просто не в силах скрыть.

Оказывается, нужно только слегка поднажать, чтобы увидеть ее настоящие эмоции.

Со злостью выдергивает свою ногу из моего захвата, толкая второй ногой в плечо. Выпускаю воздух, снова уходя под воду.

Зарядился под завязку от ее эмоций.

Зашло всё...

Просто нереальная девочка!

Хочу! Хочу! Хочу!

Вынырываю. И только убедившись, что я не пошел ко дну, разворачивается и убегает в одном купальнике, забыв свою накидку на шезлонге.

Снова ухожу под воду, славливая эйфорию. Узнавала, значит, обо мне. Иначе откуда она знает мою фамилию?

Не торопясь, выхожу из бассейна.

Хватаю ее одежду и чувствую на себе удивленный взгляд девочек.

— Надо вернуть Полине Андреевне. А то как она без накидки? — Задаю риторический вопрос, подмигивая им. Там совсем девочки. От силы лет пятнадцати. Смущаются похлеще своего тренера, опуская глаза.

Иду в свой корпус, чтобы переодеться к ужину.

Прижимаю накидку к лицу, втягивая умопомрачительный запах этой красотки. Пахнет чем-то очень сладким, будоражащим воображение.

Клубника! — осознаю я.

Мляяя!..

Я так долго не выдержу!

Будем брать штурмом?..

Глава 4 - Решимость

Полина

Забегаю в комнату и захлопываю дверь, прислоняясь к ней спиной. Мое сердце стучит так сильно, что кажется, сейчас выпрыгнет из груди.

Он одной своей фразой: "Я же не виноват, что ты такая ох*енная!" просто выбил у меня почву из под ног.

Но самое удивительное, что с его стороны это был вовсе не комплимент. Констатация факта. Поэтому оно было сказано в такой борзой манере. Чтобы просто выплеснуть эмоции, что преодолевают его.

А что делать мне с моими от его слов?..

Я знаю, что внешне привлекаю противоположный пол. Но мне часто хватало ледяного взгляда или грубо брошенной фразы, чтобы парень больше не приближался ко мне. И в этом я воистину достигла высшего пилотажа.

По крайней мере, мне так казалось.

Пока не появился этот Беркутов...

Откуда только он такой борзый взялся?!

Я не знаю, что сделать или сказать, чтобы он понял: между нами ничего не будет! И желательно, чтобы осознание этого пришло ему прямо сегодня!

Потому что у меня совсем мало времени...

Главный тренер Вера Алексеевна, Дракониha, как ее меж-

ду собой называют мои "художницы", уехала сегодня утром встречать дочку с внуком из роддома. Обещала вернуться завтра. На данный момент я ее полностью замещаю на тренировках. Но если по возвращению она узнает, что мне уделяет знаки внимания этот Беркутов, то... я даже не знаю, что со мной будет...

Она обо всем доложит моим родителям. Потому что здесь я нахожусь под неусыпным контролем "надзирателя". Только так. Иначе они непустили бы меня сюда.

И сегодняшний день - как глоток свежего воздуха, где я могу позволить себе быть самой собой, не думая о том, правильно ли я себя веду и как это выглядит со стороны.

Только вот как бы теперь мне эта свобода не вышла боком...

Сама виновата, — осознаю я.

Засмотрелась на него сегодня во время тренировки. Вот он и решил, что я к нему неровно дышу!

А это вовсе не так!

Да. У него неплохое телосложение. Но этим меня уже не удивить. Просто в нем есть какой-то магнетизм, который притягивает взгляд. И если поддаться, то уже просто невозможно отвести его, как бы я не пыталась!

Поэтому лучшим решением будет вообще не обращать на него внимания! Да!

Решительно хватаю свое полотенце и иду в душ.

Потом надеваю скромное однотонное платье до колен.

Расчёсываю свои длинные волосы и, распустив их по плечам, выхожу к своим девочкам. Там уже тусуется вожатая.

Она вообще есть в каждом отряде. И у нас не исключение. Приставляют их к таким взрослым девочкам, как у меня, больше для проведения интересного досуга. Мы с ней одного возраста. Просто Алена мне кажется немного легкомысленной в плане безопасности. Поэтому я боюсь оставлять их без присмотра. Таскаюсь с ними везде: и в бассейн, и на развлекательные мероприятия. Хотя это не входит в мои обязанности. Но если они случайно получают травму, то в этом буду виновата я. И Дракониха спросит именно с меня!

Выходим из корпуса вместе с Аленой.

Идёт рядом со мной. Девочки чуть позади, о чем-то тихо перешептываясь.

— Можно вопрос? — Немного борзым тоном начинает она. — Если это, конечно, не секрет...

Сбавляю шаг.

— Да, конечно. Спрашивай, — позволяю ей без задней мысли.

— А ты с Яром в паре? — Провокационно.

Теряюсь.

— Я не знаю никакого Яра, — говорю правду.

Вообще не припомню ни одного парня по имени Яр.

— Ну, с Беркутовым! — слегка недовольно. — Его вообще-то Ярослав зовут. — Уточняет она. И мне сразу в лицо приливает краска.

Значит, она видела, что было возле бассейна! И другие, видимо, тоже!

— Нет! — Строго говорю ей, останавливаясь. — У меня с этим Беркутовым нет ничего общего! Он просто самовлюблённый мальчик, который решил, что ему все можно! — Че-каню, метая молнии.

Лучше на корню обрубить все эти сплетни. Иначе потом они дойдут до ушей тренера. И меня сразу отсюда заберут без выяснения причин.

— Хорошо, — кивая мне. Возобновляю шаг. — Но вообще-то он уже не мальчик. Ему восемнадцать, — как бы невзначай оповещает она меня.

Вот оно как. Всё-таки совершеннолетний...

— Что он тогда здесь забыл? — не удержавшись, задаю вопрос.

— Отец вроде запихнул его сюда в наказание за безбашенное поведение. Какой-то девчонке дал погонять на своей новой тачке, а она его в хлам, — не скрывая восхищения. — Огонь - мальчик! — мечтательно.

Внутри начинает что-то неприятно свербить. Здесь, похоже, нужно в очередь вставать, чтобы получить от него внимание.

Хочет осчастливить сразу всех?

Только без меня!

Чувствую какое-то отторжение. Моя судьба зависит от этих его загонов, а для него это просто флирт, игра. Не бо-

лее!

Это придает мне сил и решимости.

Пусть играет жизнями других девушек! А меня оставит в покое!

Я только вырвалась из дома и тотального контроля родителей и не хочу снова возвращаться туда сейчас! И если для этого мне нужно послать этого мажора, который никогда не слышал слово "нет", то я так и сделаю!

Глава 5 - Без вариантов!

Ярослав

У них здесь питание по системе "шведский стол".

Удобно.

Беру много. Дико хочу есть. На тренировке теперь сжигается уйма калорий. Нужно восполнять.

Оглядываю зал в поисках своей красоты. Надо же как-то договориться и вернуть ей ее накидку. Или это просто повод встретиться наедине?

Хитро улыбаюсь.

Может быть...

Во мне бурлит азарт. Давно со мной такого не было. Хочу заполучить ее. И меня не устраивают эти редкие касания и взгляды, которыми она меня одаривает. Ещё и не по своей воле.

Каким-то внутренним локатором нахожу ее в этой гудящей толпе. Сидит за одним столом со своими девочками. Такая няшка-няшка. В скромном платье, которое ее только украшает. С распущенными по плечам волосами.

Ммм... Как конфетка. Так и хочется ее распаковать и съесть...

Садимся с Жекой за свободный напротив, чтобы она оказалась лицом ко мне. Прожигаю взглядом, желая, чтобы она, наконец, подняла глаза от тарелки и хотя бы смерила меня

своим ледяным взглядом. Но... не достаиваюсь и этого.

Будто меня нет!

Что, бл*ть, вообще происходит?!

Сейчас разозлит меня окончательно, и я подойду к ней.
При всех! Чтобы выяснить все здесь и сейчас!

Мне это совершенно ничего не стоит. Даже если она меня пошлет. Просто не хочу ее компрометировать. Как-никак она типо преподаватель.

— Ешь уже, — советует Жека, пододвигая ко мне тарелку.
— А то сейчас дыру просверлишь в ней.

— Да не хочу я! — Слегка отодвигаю, откидываясь на стуле. Аппетит внезапно пропадает.

Скрещиваю руки на груди.

Ну зацепил же! Чё она опять заднюю даёт?!

Видел же, как реагировала на мои прикосновения возле бассейна. Как дрожала в моих руках от желания... Думал, мы уже прошли этот барьер...

Ни разу не взглянув, встаёт, чтобы уйти.

Не выдержав, поднимаюсь вместе с ней.

Не так быстро, красавица!

Если ты не хочешь идти на уступку, значит, я пойду напролом!

Только хочу окликнуть ее, как к нам подходит дядя Саркис и ставит свой поднос на стол. Молча закрываю рот и сажусь снова на место.

— Ну что, пацаны, как ваш первый день? — интересуется

он, пододвигая к себе овощной салат.

— Отлично! — На позитиве от Горина.

— Зашибись, — недовольно от меня.

И это мы говорим одновременно.

Все еще смотрю на дверь, в которую вышла моя Полина Андреевна. И где мне ее теперь искать?

— Ярослав, ты почему не ешь? Не вкусно? — в недоумении спрашивает дядя Саркис, налегая на еду.

Не глядя, пододвигаю свою тарелку и начинаю жевать, не ощущая вкуса. Даже не знаю, что там.

— Очень вкусно, — говорю уверенно, запивая странным чаем. Отвар из шиповника? Мама с ума сходит по травам и ягодам. И постоянно пытается лечить нас подобным. Поэтому такие отвары я уже узнаю с закрытыми глазами.

— Я что хотел сказать. Если что понадобится, вы это...не стесняйтесь. Обращайтесь сразу, — говорит дядя.

Только тогда перевожу взгляд на него.

— Добро, — протягиваю ему руку. — Спасибо, дядь Саркис.

Улыбается довольно.

После ужина выходим с Жекой на улицу. Оглядываюсь, пытаюсь понять, где теперь ее искать.

Злясь на ситуацию, пинаю камешек на дорожке.

— И как я ее найду в таком большом периметре?! — Психую, засовывая руки в карманы шорт.

Смотрит с весёлыми искрами в глазах и проговаривает,

логически рассуждая:

— Может, не стоит изобретать велосипед? А просто пойти за теми девчонками? — указывая мне на ее гимнасток.

— Дружище, ты гений! — восклицаю, радостно хлопая его по плечу.

— Я в курсе. Не благодари, — самоуверенно.

Медленно идём за ними.

— А ты вообще уверен, что тебе все это надо? — неожиданно спрашивает он.

— В смысле? — недоумеваю я, не сводя взгляда с наших проводниц.

— Не выглядит она девочкой, готовой на обычный пере-
пихон. — Рассуждает друг.

— А мне и не нужен обычный, — говорю на полном серьёзе. Уверен, с такой эмоциональной девочкой меня ждет что-то фееричное.

— Ты собрался прям запариться?

Смотрю, как девочки заходят в свой корпус. И только тогда поворачиваюсь к другу.

— Пока сам не знаю. Пошли.

В комнате хватаю ее накидку и снова иду в ее корпус.

Пару секунд раздумываю, как мне ее перехватить.

Заглядываю аккуратно в окна. Все они нараспашку. В отдельной небольшой комнате сушится ее купальник.

Я думаю, мне туда...

Резко подтягиваюсь и бесшумно запрыгиваю внутрь.

Вместе с купальником сушатся ещё одни бесшовные черные трусики. Не удержавшись, хватаю и прижимаю к лицу слегка мокрую ткань, вдыхая этот клубничный запах. Я просто дурею с него!

Ну что за девочка!

Крышу мне от нее рвет конкретно!

Слышу в коридоре голоса.

Быстро засунув в карман ее белье, прячусь за дверь.

А если она зайдет не одна?

Тогда мне пи*дец!

Заходит и захлопывает, не глядя на меня.

Одна.

Облегченно выдыхаю.

Спокойно проходит в середину комнаты и... неожиданно стягивает спортивный топ через голову, оставаясь по пояс голой.

— Ммм.. Наконец-то... — стонет она, растирая плечо от лямки.

Ни*уя себе!..

Мучительно сглатываю, истекая на нее слюной.

Вся кровь мгновенно приливает в пах, выветривая из головы все рациональные мысли.

Вот если она ещё повернется ко мне лицом, будет вообще охрененно!

Моей рациональности хватает только на то, чтобы дотянуться до замка и на ощупь запереть дверь.

Испуганно поворачивается, услышав этот щелчок.

И мой внутренний зверь ликует. Потому что до того, как она прикрывает грудь руками, я успеваю увидеть желаемое.

Ааа! Черт!

Какая же она ох*енная! Просто нереальная!

Мне теперь все это будет сниться в самых горячих снах с ее участием в главной роли!

Пока окончательно не слетел с катушек, собираю оставшиеся мысли в кучу и говорю хрипло, надвигаясь на нее:

— Ну привет, Поляночка Андреевна. Поговорим?...

Глава 6 - Всё!

Ярослав

— Не о чем нам с тобой говорить! — психует она, пытается отыскать глазами что-нибудь из одежды. Затем, спохватившись, повелительно: — Отвернись!

— И не подумаю. — Смотрю в ее карие глаза, ухмыляясь.

Если у меня есть возможность полюбоваться ею без одежды, почему я должен лишать себя этого?

— Ясно! — Со злостью отворачивается от меня сама. Надевает первую попавшуюся футболку. Зависаю взглядом на изящных лопатках.

Для гимнастки у нее очень женственная фигура. Чаше их высушивают так, что остаются только кости. Но у моей с этим все отлично.

Руки так и чешутся потрогать ее. И, чтобы не злить ещё больше, засовываю их в карманы шорт.

Откидывает прядь волос с лица, испепеляя взглядом.

— Пошли со мной на свидание, — неожиданно даже для самого себя предлагаю ей, глядя в ее раскрасневшееся от смущения лицо.

Как в ней одной умещается фурия, которая просто мастерски научилась отшивать парней, и вот эта вот девочка, которая смущается от каждого моего откровенного взгляда? Фиг знает...

— Ты за этим сюда залез? Чтобы пригласить меня на свидание? — Уточняет она все тем же ледяным тоном. — А других не нашлось? Скольких ты сейчас окучиваешь?

Чего?!

— В смысле?! — Это даже звучит оскорбительно. — Чё за бред! Думаешь, я решил приударить за несколькими сразу?!

— Так! — Надменно от нее. — Давай расставим все точки над "i", Беркутов!

— Так! — В том же тоне чеканю я. Достала называть меня по фамилии! — Мое имя Ярослав, если ты не в курсе! Яр, Слава, — перечисляю я, — Называй, как хочешь. Даже слушать не собираюсь, если будешь и дальше фамильничать! — Ставлю условие.

Вздыхает как-то тяжело, на секунду закрывая глаза.

На кой черт она опять все усложняет?!

— Ярослав, — будто решившись на уступку, проговаривает Полина.

Улыбаюсь. Это прорыв. Киваю.

— Продолжай, — позволяю ей.

— Я уже поняла, что ты у нас мальчик пробивной. Очень целеустремлённый, — перечисляет она.

Понятно. Ничего хорошего от этого разговора ждать не приходится.

— Я тебе не мальчик! — начинаю злиться. Между нами разницы года два максимум, а то и меньше. На кой черт она пытается казаться старше?

— Но идти с тобой на свидание я не собираюсь! И никаких отношений мне на данный момент совершенно не нужно! — заканчивает она строго.

Неожиданно что-то неприятно колет внутри от ее отказа.

— Потому что...?

Хочу услышать дельный ответ.

— Ты мне не нравишься! — зло выдает она.

— Врешь! — Отметаю сразу это ответ. Делаю шаг к ней. В ее глазах загорается едва заметный страх. Но если зашёл такой разговор, то я тоже хочу услышать правду. — Или мне доказать тебе, как сильно я тебе "нравлюсь"?

Делает шаг назад, поднимая руку, чтобы остановить меня.

— Мне не нужны сейчас отношения! — Пытается она убедить меня, а заодно и себя в этом.

— Отлично. Значит, давай трахаться без отношений. — Закрываю я.

Она от изумления открывает рот, как рыбка, оставшаяся без воды. А как она хочет? Чтобы я постоянно ходил и облизывался на нее?

Втягивает в себя воздух, намереваясь мне все высказать.

Неожиданно в дверь стучат. Ручка двери дёргается.

Она вздрагивает, кидая испуганный взгляд на меня. Что за странная реакция? Мы вроде не голые...

— Полина Андреевна, можно к вам? — Звучит за дверью тоненький голосок одной из ее подопечных.

Открываю рот, чтобы напомнить, что вообще-то дверь за-

крыта, раз она так боится, что нас увидят. Но Полина резко подпрыгивает с места и накрывает мне рот рукой, второй удерживая за затылок. Меня окутывает этим уже знакомым гипнотическим запахом клубники. Это точно не парфюм. Он ощущался бы резче. Скорее гель для душа, едва уловимый. И невыносимо соблазнительный. Ммм... Съем сейчас ее! И все ее неубедительные доводы пойдут к черту!

— Пожалуйста, тихо! — умоляюще шепчет она едва слышно, опалая горячим дыханием мою щеку. Затем прочищает горло и кричит незваной гостье. — Машуль, я переодеваюсь. Подожди, пожалуйста...

— Хорошо, — звучит ответ за дверью.

Ее тело прижато ко мне, и через тонкую ткань наших футболок я чувствую, как ее затвердевшие соски трутся об меня. А при воспоминании, какие они на вид, по всему моему телу проходит горячая волна, концентрируясь исключительно в паху.

Обвиваю ее талию руками, теснее прижимаясь к ней бедрами.

— Ммм... — простанываю я, закатывая от удовольствия глаза.

Она меня с ума сведёт!

— Тебе нужно уйти! Срочно! — шепчет она, не обращая внимания на мое состояние. — Оттуда же, откуда ты и пришел, — кивает в сторону окна.

Качаю головой. Даже не подумаю.

— Пожалуйста! — снова переходит она на мольбу. И звучит это так жалобно, что у меня язык не поворачивается ей отказать.

Отодвигаю ее руку ото рта и тихо предлагаю:

— Хорошо. Но с тебя поцелуй... Потом я исчезну и никто даже не узнает, что я был здесь.

— Я не могу! — панически.

— Почему?..

Хоть убейте, я не понимаю, что в нем плохого. Ей жалко? Я же не прошу ее о большем! Какой-то невинный поцелуй!

— У меня жених есть! — шепчет она. — Поэтому между нами ничего не может быть! Уходи, пожалуйста! — хватая меня за руку и подводя к окну.

Прищуриваюсь, внимательно глядя на нее.

Врешь ты все, красавица!

— И когда свадьба? — Уточняю детали, не выпуская ее руку из захвата.

Отводит взгляд, будто на ходу придумывает историю.

— Очень скоро.

Выглядывает в окно, чтобы убедиться, что там никого нет.

— Любишь его? — Задаю невинный вопрос, затягивая обратно в комнату.

Смотрит на меня оскорбленно.

— Это совершенно бестактный вопрос!

— Отчего же?! Если любишь, то что скрывать?! — начинаю снова закипать.

Сглатывает.

— Люблю! — своенравно.

Вот зараза!

— Врёшь же всё! — рычу, толкая ее к стене. Хватаю за затылок и впиваюсь в ее губы злым поцелуем. Я даже не могу охарактеризовать свое состояние. Во мне бурлит что-то неведомое мне. Жгучее, прожигающее изнутри. То, что заставляет кусать ее нежные губы в порыве страсти.

Отбивается от меня, пытаясь оттолкнуть.

Перехватываю ее за руки, втрамбовывая в свое разгоряченное тело. Неужели она не видит, что делает со мной? Я весь горю рядом с ней!

Но ведь не насильно же добиваться от нее взаимности?

Ослабляю хватку, переходя на более нежный поцелуй. Извиняясь, веду языком по ее припухшим губам, аккуратно втягивая верхнюю в рот. Посасываю.

Я не хотел жестить...

Правда.

Сам не понимаю, что со мной происходит...

Чувствую, как оттаивает.

Начинает отвечать на поцелуй, едва заметно касаясь меня своими губами. А они у нее такие сладкие, чувственные, что оторваться от них просто нереально! Скользит пальцами мне на затылок, прижимая к себе теснее. По телу мурашки от ее ответной реакции на мой поцелуй.

Пару секунд просто наслаждаюсь ее неуверенной попыт-

кой перехватить инициативу. С мучительным стоном углубляю поцелуй. Представляю, как бы это было в сексе, когда она сидела бы на мне, прикрытая только своими длинными роскошными волосами.

— Ммм...

Сейчас сорвусь и утащу ее на кровать! А там никакие доводы меня уже не остановят!

Даже если этот чертов жених существует!

Буквально насилуя себя, замираю, прижимаясь к ее лбу своим. Тяжело дышим, приходя в себя.

И вот это все она хочет зафиналить между нами?..

— Теперь я вижу, как ты его любишь... — констатирую факт. Почему-то тоже хочется ее задеть. — А такие поцелуи раздаешь по дружбе?

Неожиданно мне прилетает ладонью по щеке. Лицо начинает гореть, в ушах звенит.

Оба замираем, удивлённо глядя друг другу в глаза. Видимо, это для нее явилось такой же неожиданностью, как и для меня.

— Яр... — начинает она извиняющимся тоном, пытаясь сказать что-то ещё.

Но я быстро перелезаю через окно со словами:

— Будем считать, что заслужил.

Прыгаю.

Последний раз кидаю на нее взгляд. Она, оперевшись на подоконник, смотрит на меня, кусая от волнения губу.

— Расслабься, больше не подойду, — бросаю ей.
Отворачиваюсь и ухожу, не оглядываясь.
Всё!

Глава 7 - На одной волне...

Полина

Обессиленно опускаюсь на пол возле подоконника, ощущая какую-то пустоту в душе.

Чувствую, Яр сдержит свое слово и больше не подойдет. Это ведь именно то, что я хотела. Тогда почему мне так невыносимо грустно?..

Поднимаю взгляд и вижу сложенную пляжную накидку, которая лежит на моей кровати. Вспоминаю, что забыла ее возле бассейна. Он принес?

Не удержавшись, встаю и поднимаю накидку. Прижимаю к лицу. Да-а-а... Пахнет мужским парфюмом вперемешку с моим гелем для душа. Втягиваю носом, ощущая какое-то щемящее чувство в груди. Укладываюсь в обнимку с ней, не желая ни с кем разговаривать.

И пусть весь мир подождёт...

Из глаз начинают течь слезы, которые я даже не пытаюсь остановить. Потому что мне сейчас это очень нужно...

Не знаю, как это получилось. Но, кажется, даже сам не осознавая, он успел пробраться куда-то глубоко под кожу...

Ярослав

Врываюсь в свой корпус, яростно хлопая дверью.

— Полегче! Дверь снесешь! — комментирует Жека.

— Чего это с ним? — удивляются пацаны.

— Да по-любому какая-то девка отшила его! Не дала тебе за смазливое личико? — стебется надо мной Родионов.

— Захлопнись! — бросаю ему. А то я и вмазать могу!

— А ну-ка скажи, кто она? Может, мы уже успели испробовать ее и скажем тебе, стоила она того или нет? — предлагает Сычев с усмешкой.

От мысли, что они могли ее тронуть, во мне моментально просыпается какой-то неконтролируемый зверь.

Подскакиваю к нему и хватаю за грудки.

— Чё ты сказал?! — Сжимаю в кулаке его футболку. — А ну-ка повтори!

— Оу-уоу... Тормози... — Поднимает он руки в примирительном жесте. — Я вообще-то помочь хотел, — искренне недоумевает он.

— Я что сказал, что мне нужна помощь?! Сам разберусь! — чеканю, отталкивая его.

Падаю на кровать и отворачиваюсь от них.

Настроение просто отстой.

Что-то бурча и перешептываясь, пацаны уходят из комнаты. Ко мне подсаживается Жека.

— Реально отшила? — тихо спрашивает он.

— Мхм, — мычу. — Сказала, что жених есть и замуж скоро выходит...

— Думаешь, гонит? Или на самом деле?

— Не знаю, — признаюсь честно. — В любом случае, со мной она не хочет иметь ничего общего.

— Ты знаешь, она девочка видная. Может, правду сказала, — рассуждает он.

Разворачиваюсь, облакачиваясь на кровать, и смотрю на друга с претензией.

— Это вообще нифига не смахивает на поддержку, братан! — Бросаю ему в лицо. Друг называется!

— Ну а как ты хочешь? Я слышал, на нее все наши обливаются.

Резко усаживаюсь, опуская ноги на пол.

— Кто?! — Пусть только посмеют ее тронуть!

Во мне мгновенно вспыхивает какое-то первобытное чувство, когда хочется заклеить ее, чтобы все знали, что эта девушка принадлежит только мне! И не смели даже смотреть на нее!

Вот только не очень-то она рвется быть моей...

— Думаешь, ты один заметил, какая она? — снисходительно. — Просто Полина Андреевна знает себе цену и не подпускает никого близко. Между собой пацаны называют ее Снежной Королевой, — продолжает он.

Усмехаюсь, успокаиваясь. Да. Отшивать она научилась. За это можно не беспокоиться.

Вспоминаю, как страстно отвечала на поцелуй, сама прижимаясь ко мне теснее. А ее поплывший взгляд говорил красноречивее слов, что она может быть очень чувственной и горячей. Просто другим повезло меньше...

— Если я ей нравлюсь, на кой она постоянно меня отши-

вает?! — недоумеваю я.

— А с чего ты решил, что нравишься?

Отчётливо понимаю, что не хочу даже другу рассказывать, что происходило между нами. Это как будто что-то очень личное. Интимное.

— Так... показалось, — бубню, не желая распространяться на эту тему. Роняю голову на руки.

Со мной такое впервые.

Чтобы меня так сильно зацепила девушка, а я никак не мог к ней подступить.

Может, реально выходит замуж...

Тогда что это было между нами?..

Девушки, которые любят своих женихов, так чувственно не целуются с другими! Факт!

Полина

Всю ночь сплю урывками, просыпаясь от томления внизу живота и возбуждения во всем теле.

Это что, заразно и передается через поцелуи?!

К утру, обессилив от эротических снов с его участием, встаю очень рано и решаюсь проветриться, выйдя на пробежку.

На улице идиллия: солнышко светит, птички поют, тихо шелестит листва. На секунду закрываю глаза, вдыхая в лёгкие чистого воздуха и впитывая эту тишину. Здесь это редкость...

Собираю волосы в хвост, вставляю в уши наушники и выбегаю на площадку.

Саунд Dabro "Солнце и Луна"

"Просыпается раньше других. Рядом нет никого, чтоб помочь... Всё привыкла одна и на улицу, в снег или дождь. Только поздно домой. И мечта, чтобы всё поменять. Её каждое утро опять заставляет вставать..."

Неторопливо пробегаю половину круга, когда замечаю какое-то движение на другом конце площадки. Кому-то тоже не спалось?

С каждым шагом мой пульс все больше учащается, потому что вначале я замечаю тело, которое отжимается от резиновой поверхности и делает это просто играючи, а затем встаёт и виснет на перекладине, начиная быстро подтягиваться. Все это он делает спиной ко мне, поэтому лица я не вижу. Но мое сердце уже признало обладателя этого накаченного тела, от которого неожиданно во рту становится сухо.

Беркутов.

Ему тоже не спалось?

Замедляю бег, решая сбежать с площадки или сделать вид, что меня совершенно не волнует, кто тут демонстрирует свое натренированное тело...

— Беги уже! Я не кусаюсь! — Прилетает от него, даже не поворачивая головы.

Значит, увидел.

И мне бы промолчать, чтобы не цеплять его. Но что-то внутри горит от его присутствия рядом, и мой рот сам проговаривает своевольно:

— А я и не боюсь!

Пробегаю дальше, высоко подняв голову. Он делает вид, что ничего не произошло, дальше подтягиваясь. Причем делает это с какой-то одержимостью.

Дура!

И зачем я снова с ним заговорила?..

Сама же хотела дистанцироваться, чтобы не привлекать к нам внимания. А сама не могу держать язык за зубами!

Заканчиваю второй круг, когда от него неожиданно прилетает:

— И совсем не хотела сбежать от меня, когда увидела?

Останавливаюсь.

— Пф! Много чести! С чего ты решил, что от тебя?

Спрыгивает на прорезиненное покрытие. Поднимает бутылку и отпивает из нее. Затем наливает на голову, и вода начинает стекать по его блестящему от пота телу.

Ох...

Сглатываю не пойми откуда скопившуюся слюну во рту.

Проводит рукой по волосам, и они встают дыбом, от чего его лицо кардинально меняется. Эдакий шаловливый пацан...

— Ну, подойти тогда. — Бросает мне вызов, сверкая глазами.

Смотрю по сторонам. Мы совершенно одни на площадке. Решившись, иду к нему.

Зачем?!

Мне бы бежать от него сломя голову, но меня магнитом тянет к этому своенравному, наглому парню, что преследует меня даже во сне.

И этот вчерашний поцелуй... Я до сих пор помню вкус его настойчивых губ и сладость прикосновения его языка к моему...

Грудь наливается тяжестью от возбуждения. Внизу живота приятное томление.

Кажется, он меня заразил чем-то. И теперь я думаю о нем даже ночью...

— Ну и кто тебя боится? Ты, между прочим, обещал больше не подходить, — напоминаю ему.

— Так это не я подошёл, а ты. — Ухмыляется, проходя по моему телу откровенным взглядом. — И твое тело реагирует на меня куда более радостно, чем ты пытаешься показать. Не надевай больше этот топ. У тебя соски торчат.

Поджимаю губы, не реагируя на его провокацию. Вот не буду проверять, говорит он правду или нет!

— Смотри, мне не жалко, — отвечаю ему, с усилием воли пытаюсь не краснеть. — Трогать запрещаю!

В его глазах появляется опасный блеск. Резко хватается за руку, притягивая к себе.

— Если захочу, то не то что разрешишь, сама просить ме-

ня будешь! — злится он, опалая мое лицо своим дыханием.
— Подсядешь ещё на мои ласки, потом не отделаешься от тебя!

Резко вырываю руку.

— Да пошел ты! — цежу сквозь зубы.

— Куда бы не послала, только с тобой! — в тон мне цедит он, обжигая своим взглядом.

Отворачиваюсь и убегаю по дорожке, злясь, что вообще подошла к нему. Хамло!

— Я сказал, топ смени! — рычит он на всю площадку.

Ааа! Чтоб тебя!

Не выдержав, показываю ему "фак".

Усмехаясь, отворачивается от меня. Снова хватается за перекладину и начинает подтягиваться.

Разрываясь между желанием насолить ему, дальше бегая в таком виде, и сбежать, чтобы послушаться его приказа, рациональность во мне побеждает.

Не выяснять же отношения на площадке, где в любой момент могут появиться люди?

Послушно сбегаю с дорожки и ухожу в свой корпус.

Побегала, блин, называется...

Глава 8 - Выигрыш

Полина

Ближе к обеду к нам в корпус приходит Алена с предложением по организации досуга.

— Как вы смотрите на то, чтобы сыграть против другого отряда в лазертаг?

Все девочки с воодушевлением соглашаются.

— А это не опасно? — С сомнением спрашиваю я. Сама-то я далека от таких игр.

— Что там может быть опасного? Это же не пейнтбол, — с лёгкой ноткой пренебрежения объясняет она мне.

Дело в том, что для моих девочек любой вид спорта может привести к переломам и растяжениям. И я бы очень не хотела, чтобы из-за какой-то игры они пострадали за месяц до соревнований.

— Ну-у-у, давайте поиграем! — Просит у меня Машка, сжимая мою руку. — Это будет весело!

Все в таком нетерпении. Ещё бы. Им дома редко разрешают что-то подобное.

— Ну ладно. Идите. Надеюсь, там будет инструктор, который проследит за игрой, — комментирую я.

— А как же вы? — недоумевают девочки. — Нет! Мы не согласны! Пошлите с нами! Будете нашим капитаном! — выкрикивают они, уговаривая меня.

— Я могу быть вашим капитаном, — предлагает Алена. Но девчонки пропускает это предложение мимо ушей.

— Мы без вас никуда не пойдём! — заявляет Катя. Все ее громогласно поддерживают. — Придется нам остаться в своем корпусе и скучать... — Давит на жалость, пытаясь скрыть улыбку на лице.

Цокаю языком, закатывая глаза. Хитрые лисички.

Сдаюсь, проговаривая:

— Ла-а-адно!

От души смеюсь, когда они накидываются на меня с объятиями.

Идём на площадку. Там только инструктор. Другого отряда пока нет.

Нам выдают коммункальные костюмы свободного кроя.

— Это для того, чтобы вы не запачкали свою одежду, когда будете перекатываться и ползти, — оповещает нас инструктор.

Хлопаю глазами в недоумении. Нам надо будет ползти по земле? Мы девочки. Жизнь нас к этому не готовила...

Выдают жилеты, оснащенные сенсорами - датчиками поражения.

— Затяните плечевые и поясные ремни, чтобы они не мешали вам передвигаться по территории, — продолжает инструктировать он нас.

Почему-то начинаю нервничать.

Может, это игра была не самой хорошей идеей?

— А давайте разыграем пацанов, — предлагает Алена, хлопая ладошками в предвкушении. — Оденем капюшоны на головы и маски на лицо. Они до последнего будут думать, что играют с равными соперниками. Прикиньте, как будет весело, если мы выиграем! — радуется она.

Внезапно во мне закрадывается сомнение.

— А с кем мы будем играть? — осторожно спрашиваю у нее.

— Оу! Я что вам не сказала? — С интригующей улыбкой на лице. — С самбистами, конечно!

— О! Класс! — кричат девочки, радуясь.

О не-е-ет! — скулю я про себя.

Почему именно они?.. Есть же ещё футболисты возраста моих девочек из другого корпуса! Почему именно самбисты?!..

Втягиваю носом воздух и уверенно говорю:

— Отличная идея с маскировкой! Давайте ваши маски!

Хоть так удастся спрятаться от глаз Ярослава. Может, он даже не узнает, что я тоже здесь играю.

Маскируемся по полной. В костюме становится жарко. Но мы стойко терпим все тяготы. Игра же...

— Что-то ваши соперники задерживаются, — говорит инструктор.

— У них там тренер лютует. Сама слышала. Их, наверное, до сих пор не отпустили с тренировки, — оповещает Алена.

— Ладно. Давайте тогда проведу вам инструктаж, и вы

пока осмотрите окрестности. — Подмигивает нам. — Будет у вас хоть какое-то преимущество, раз решили соревноваться с парнями.

Поднимаю большой палец вверх, оповещая, что это хорошая идея. Оно нам пригодится.

— Значит так! Капитан команды получает снайперскую винтовку с оптическим прицелом. Остальные - обычные. Винтовки в этой игре называются тагерами. Если тагеры разрядились, нужно передернуть затвор. Вот так... — Показывает нам. — У снайперской кнопка.

С каждой минутой я почему-то волнуюсь все больше.

— Первая игра будет "Захват флага". Кто первый захватит флаг противника, тот и выиграл. Старайтесь постоянно двигаться, так меньше вероятности, что в вас попадут. Не стреляйте без надобности. Тагеры при выстреле делают щелчок. Его слышно. Поэтому, если соперник рядом, у вас есть только одна попытка, чтобы его нейтрализовать.

Мы как будто готовимся к настоящей войне...

Но почему-то место волнению уступает азарт.

Мне дали винтовку с оптическим прицелом! Я найду и нейтрализую Яра первым, выбив из игры!

Осталось только обнаружить его среди остальных...

Уходим в глубь территории, где будет наша база с флагом.

Делимся на две группы. Одна на штурм, другие на защиту базы. Мне с моим оружием бегать по поляне смысла нет. Нахожу удобную позицию.

Вскоре возле инструктора появляется их отряд.

Беркутова узнаю сразу по уверенной походке. Самец!

Притягивает взгляд, даже когда совсем этого не хочешь.

Не дослушав инструктора, начинает одеваться.

Пытаюсь не обращать внимание на сбившиеся дыхание, когда он прямо на поляне стягивает с себя футболку с шортами и надевает камуфляж.

Всегда готов продемонстрировать свое накаченное тело. Позёр!

Стараюсь выровнять дыхание, настраиваясь на игру.

У меня есть одно очень важное преимущество. Я знаю, что он будет участвовать в этой игре, а он нет...

Ярослав

— Погнали, поиграем в лазертаг? Пацаны позвали в команду, — предлагает Жека.

Пью большими глотками воду, изнывая от жары. Мы прямо под пеклом проторчали больше трех часов. И тренер все равно остался недоволен нашей физической подготовкой.

Я сегодня с раннего утра пашУ над телом, чтобы вернуться в строй. Есть дикое желание доказать всем, в том числе и ей, что я чего-то стОю!

Посмотрим, сможет она держаться от меня на расстоянии или нет. Сам я не могу нарушить обещание, которое дал ей.

И вот дилемма. Хочу ее увидеть до одури, но искать нельзя. Как состыковаться, хрен знает. От этого злюсь. Никогда не пускал такое на самотёк. Нравится девушка, прямо опо-

вещал ее об этом. А здесь ощущение, что проверяем друг друга на прочность. И я просто не имею право облажаться!

Интересен я ей. Да даже чисто физически тянет, хоть она и пытается скрыть это. А меня кроет не по-детски от одного ее запаха. Дурею просто.

И ничего нельзя! Ни трогать, ни целовать! И демонстрировать свой интерес, как я понимаю, тоже!

В каком-то, бл*ть, тупике!

— Погнали! — отвечаю другу. Хоть развеюсь. По пути наливаю на голову оставшуюся воду из бутылки, пытаюсь остыть. Как с утра увидел ее в этом микро топе, где все соски напоказ, так меня и скручивает от желания. И даже изнывающая тренировка не помогла остыть. Все равно перед глазами она с обиженно надутыми губами и своенравно вздернутым носиком. Так и затрахал бы эту красоту!

В лазертаг мы все играем далеко не в первый раз, поэтому быстро переодеваемся и начинаем.

В первые пару минут недоумеваю, почему соперники так сильно замаскированы и буквально сами подставляются под прицел. Только потом до меня доходит.

— Это же девчонки! — озвучивает мои мысли Горин, усмехаясь.

Перехватываю одну, которая движется на базу для "воскрешения", и бесцеремонно стягиваю с нее маску.

— Эй! Так нельзя! — верещит мелкая, отбирая у меня маску. Но я успеваю узнать одну из Полькиных подопечных,

пока девочка снова не закрывает лицо.

Значит, она по-любому тоже здесь!

Не пойми откуда появляются силы. Во мне вспыхивает азарт. Хочу ее поймать!

— Прикрой меня! — кричу Жеке.

Бегу по открытой местности, пока Горин прикрывает мою задницу, и прячусь за широким стволом дерева. Смотрю, как одна из них забегает в пустующее здание. По-любому моя! Сердцем чую!

Огибаю здание. Здесь точно должен быть запасной выход. Нейтрализую одну на входе. Извини, но свидетели мне не нужны. Мы к этому очень щепетильны, оказывается.

Бесшумно захожу, пытаюсь остаться незамеченным. Сердце колотится, как отбойный молоток. Я в предвкушении.

Вижу, как стоит возле окна, прицелившись.

Нифига себе!

Ей досталась снайперская винтовка!

Хороша, чертовка!

Выхожу из укрытия, удерживая ее на прицеле.

— Привет, Пупсик! — Зову проверить, она ли это. Вдруг ошибся. Ни цвет волос, ни лица я не вижу. Только по походке и телосложению предположил, что это может быть она.

Резко разворачивается, удерживая винтовку в руке. Отводит от лица. Смотрим друг на друга. Кажется, она...

Молча поднимает руку и показывает мне "фак". Точно так же, как утром.

Зараза своенравная!

Ухмыляюсь, опуская свой ствол.

Моя девочка!

— Попалась! — Констатирую факт, кайфуя от того, что нашел ее.

Недолго думая, прицеливается и стреляет. Я едва успеваю спрятаться за стеной.

— Охренела?! — Кричу ей.

— Ты мой соперник, Беркутов! — слышен ее голос ближе.

— И я тебе не пупсик!

Отбитая на голову!

Я же ее в два счета нейтрализую!

— Не дури! — Снова пытаюсь ее образумить. Не хочу я ее "убивать".

— Испугался? — с усмешкой. Голос совсем близко.

Сжав челюсть, тихо огибаю стену. Она стреляет, даже не целясь. Резко подрываюсь к ней сзади и делаю подсечку.

— Очень! — отвечаю на ее вопрос.

Падая, утягивает меня с собой. Группируюсь так, чтобы она свалилась на меня и не ушиблась. Уворачивается, усаживаясь верхом, как воительница. Сжимает мои руки к полу, распиная. Позволяю ей это.

Слегка дёргаю вниз, чтобы она удобнее села на меня. Там, где мне действительно нужно...

Стыкуемся.

Вау!... Это пи*дец как горячо!..

Мое дыхание сбивается. Тело мгновенно реагирует на нее. Застываем, глядя друг другу в глаза.

Мне не хватает ее живых эмоций. С легкостью освобождаю одну руку и срываю с нее маску. Хочу видеть лицо.

— Я выиграла! — оповещает она меня с торжествующей улыбкой на лице, стягивая капюшон. Ее волосы рассыпаются по груди, касаясь меня. Зависаю, любуясь ее покрасневшимся счастливым лицом. Просто невозможно отвести глаз от этой красоты...

Кажется, я конкретно запал...

— Мхм... — мычу, даже не собираясь спорить. Готов хоть каждый день проигрывать, если впоследствии она вот так же будет сидеть на мне.

Не удержавшись, притягиваю ее за шею и шепчу в чуть распахнутые губы:

— Но выигрыш все равно мой...

Ловлю ее подрагивающие губы в свои и с мучительным стоном впиваюсь в них страстным поцелуем.

Глава 9 - Безысходность

Ярослав

Прижимаю ее бедра к себе теснее, кайфуя от близости наших тел. Она не противится, позволяя мне вольности. Исследую языком ее рот, слегка кусая губы.

Сама не осознавая, дёргает бедрами, проходясь по моему члену.

— Ммм... Фшш... — Сокращает меня от слишком острых ощущений. Не удержавшись, проникаю под камуфляжный костюм и сжимаю ее грудь через топ. Идеально!

— Аа...Ммм... — Стонет она мне в рот, пуская по моему позвоночнику сладкие импульсы.

Подхватываю ее под ягодицы и аккуратно укладываю на пол, нависая сверху. Удобнее устраиваюсь между ее разведенных ног. И с новой силой набрасываюсь на губы в жадном поцелуе.

Бедра инстинктивно дергаются к ней.

В глазах искрит. Член, заряженный до предела, желает высвобождения из плена и погружения в ее сладкую тугую плоть. Просто до искр из глаз! Но я из последних сил сдерживаюсь, боясь сорваться. Не хочу, чтобы у нее снова был повод от меня отморозиться. Кажется, телами мы научились общаться гораздо лучше, чем ртом. Хотя сейчас и они на одной волне.

Выводит меня из этого состояния эйфории голоса, что становятся слышны за окном.

На секунду закрываю глаза, прижимаясь к ее лбу своим и пытаюсь собраться с силами, чтобы отпустить.

Ааа! Черт! Почему бы им просто нахрен не исчезнуть! Всем!

Отрываюсь от нее.

Полина порхает своими длинными ресницами, глядя на меня затуманенным от желания взглядом.

Ну просто ох*енно прекрасна в своем возбуждении!

И мне очень хочется сохраниться на этом моменте, как в игре, чтобы потом продолжить именно отсюда. Но, к сожалению, в жизни такого не дано. Не удержавшись, чмокаю ее в опухшие от поцелуев губы, пока она не успела прийти в себя окончательно, и натягиваю на ее голову капюшон, скрывая от чужих глаз роскошные волосы. Чтобы не узнали.

— У нас гости, — шепчу ей тихо.

Она как ошпаренная дёргается, поправляя на себе одежду. Времени прятаться нет, поэтому вкладываю ей в руки та-гер и приказываю:

— Стреляй.

— В тебя?.. — изумлённо.

Киваю.

Качает головой.

— Нет, — растерянно. — Я не могу...

— У нас мало времени! — шиплю, пытаюсь говорить ти-

ше, чтобы не просекли. — Делай, что говорят! Сказал - стреляй!

Как под гипнозом послушно поднимает свой тагер и стреляет.

На датчиках загорается красный свет. Мигает пару раз. И голос из динамиков у меня на жилете оповещает:

— Ааа!... Убит в бою. Возвращаюсь на базу."

Хватаю маску и нацепляю ей на лицо, пряча от чужих глаз ее опухшие от моих поцелуев губы.

Рвано выдыхаю. Осталось теперь как-то остыть...

Подхватив свою винтовку, поднимаю дулом вверх и выхожу из главного входа. Навстречу мне мои. Видимо, уже разгромили противников.

— Ну ты даёшь! Тебя чё, убили? — разочарованно проговаривает Сычев.

— Ага. Снайпер там у них, — оповещаю хрипло, прочищая горло.

— Я его сейчас нейтрализую! — кровожадно, поднимая свой тагер. Забегает в дверной проем.

И мне до трясучки хочется его самого "нейтрализовать"! Но... я заставляю себя не оборачиваться. Даже если пи*дец как хочется!

Иду на базу.

Флаг берут наши. Мы выигрываем.

Пытаюсь хоть мельком перехватить ее взгляд, но она на меня даже не смотрит. Смущенная и дезориентированная,

с раскрасневшимися щеками, стоит возле своих и смотрит куда угодно, но только не на меня.

А я не могу оторвать от нее взгляд.

— Угомонись. — Толкает меня в плечо Жека. — А то спалишься сейчас. И убери с лица эту идиотскую улыбку, а то лыба треснет от радости!

С усилием отвожу взгляд, не в силах перестать улыбаться.

— Походу, кому-то что-то перепало. Поделишься? — заинтересованно.

Качаю головой, хлопая по плечу.

— Извини, братан. Но нет.

Не хочу ни с кем делиться. Даже с другом. Потому что между нами, кажется, что-то действительно настоящее...

Второй игрой инструктор ставит имитацию "Голодных игр", где каждый игрок сам за себя. Не успеваю к ней даже подступиться, как ее нейтрализуют. Рассеянно шагает на базу. Оглядываюсь по сторонам. Слишком много народу. Не смогу к ней незаметно подойти.

Подставляюсь в игре, чтобы меня тоже убили. И иду следом.

— Беркут сегодня явно не в форме, — ржут парни, попадаясь мне навстречу.

Киваю, подтверждая их слова.

Если бы они только знали, какую награду я за это получил... Тоже бы с удовольствием подставились.

К командному пункту подходим вместе.

Заряжается.

— Давай поговорим... — шепчу тихо, тоже нажимая на кнопку.

Маски они уже сняли. Поэтому я могу детально рассмотреть выражение ее лица.

В испуге качает головой, опуская глаза вниз.

— Просто скажи, где?! — закипаю я. До этого она была более сговорчивой! То есть для откровенного разговора мне надо снова подмять ее под себя и поцеловать? Легко!

— Пожалуйста, не надо... — Тихо шепчет она мне.

Но я на это больше не куплюсь!

— После отбоя жду тебя возле питьевого фонтанчика. И только попробуй не прийти! — Перехожу на угрозы. Разворачиваюсь и ухожу, закинув свой тагер на плечо.

Надоели эти эмоциональные качели!

Я ей что, мальчик по вызову?! Как ублажать - так пожалуйста! А как серьезно поговорить о нас - так "не надо"?!

Возникает дикое ощущение, что меня просто используют! И первый раз в жизни я оказываюсь с другой стороны баррикад...

Полина

— Как вы тут без меня? — спрашивает Вера Алексеевна, складывая свои вещи в шкаф. Она перфекционист и ужасный педант. У нее все в этой комнате должно лежать на своих местах, ровно, в линеечку. И никакого беспорядка она не приемлет. Так и в гимнастике: доводила меня до слез, требуя

буквально невозможного. И сейчас с девочками точно так же. С ней... непросто. Но я уже привыкла.

— Хорошо. Тренировались, — отвечаю односложно. Все мои мысли сейчас заняты тем, как сбежать из комнаты ночью, чтобы встретиться с Яром, если она будет следить за каждым моим шагом. А проживаем мы на минуточку в одной комнате!

Правильно! Никак!

Ой, зря я целовалась с ним! И в этот раз снять с себя ответственность уже никак не получится...

Отвечала на поцелуй со всем пылом, разрешала ему себя трогать и даже не услышала, что к нам подошли! А если бы увидели?!

Прижимаю нервно руку ко лбу.

Надо как-то это сворачивать, пока все не зашло слишком далеко. Но как?!

Сказать, что между нами больше ничего не будет. А как я это сделаю, если не смогу к нему даже выйти?

— Что с тобой? — С подозрением смотрит на меня.

— А что со мной? — переспрашиваю у нее, не сумев на ходу придумать ответ.

— Ты как будто чем-то встревожена. Что-то случилось? Хочешь что-то рассказать? — подталкивая меня к ответу. И это давление я чувствую даже сейчас, когда уже не являюсь ее подопечной.

— Да. — Киваю в подтверждение своих слов.

Усаживается, держа осанку прямо. Смотрит на меня давяще. Неосознанно выпрямляю свою.

— Мы играли сегодня у лазертаг. — Констатирую факт. Если я ни в чем не признаюсь, она все равно будет допытываться. Поэтому лучше выбрать меньшее из зол.

Недовольно поджимает губы.

— Я же просила: никаких опасных игр! У нас соревнования на носу!

— Девочки очень хотели. И я им разрешила. — Сразу беру всю вину на себя. На самом деле я рада, что они успели поиграть в эту игру до ее приезда. Иначе она бы им запретила.

Потом ещё пол часа я слушаю от нее нотацию, изредка кивая. А сама ухожу мыслями о нем...

Боже мой! Как он целуется!

На секунду закрываю глаза, вспоминая вкус его губ и то, как он умело это делал... Его жаркие прикосновения... И я не настолько наивна, чтобы не понять, что именно мне упиралось между бедер.

Ох...

Не знаю, может все поцелуи от опытных парней такие же волнующие и... вкусные. Я нормально в этой жизни и не целовалась даже. Но эти поцелуи, подаренные Яром, я точно запомню навсегда.

— Ну всё. Ладно. Не переживай так. — Укладывая свою руку на мое плечо. Дергаюсь, открывая глаза, испугавшись,

что она прочитает мои мысли у меня на лице.

Сориентировавшись, опускаю взгляд, кивая.

Весь день разыскиваю Беркутова глазами, надеясь где-то незаметно пересечься. Должна же я ему хотя бы сказать, что у меня не получится с ним встретиться. Но, как назло, мы постоянно разминаемся.

К ночи я в таком диком напряжении, что все падает с рук.

Не выдержав, Вера Алексеевна шипит:

— Ложись уже спать, Полина! Ты сегодня сама не своя! Может, хоть завтра встанешь с правильной ноги!

Ещё пол часа лежу и жду, надеясь, что может она уснет и я смогу хотя бы добежать до него. Но она читает книгу, даже не собираясь ложиться.

Выдыхаю, признавая поражение.

Уверена, он сейчас ждёт меня там, на что-то надеясь. А я даже не объяснила ему ничего... От этого внутри все болезненно дёргается, ощущая какое-то опустошение.

И первый раз в жизни я беззвучно плачу в подушку от безысходности в своей жизни...

Глава 10 - Шанс

Встаю поздно с гудящей головой, потому что пол ночи проплакала в подушку.

— Что-то ты плохо выглядишь. Не заболела часом? — спрашивает Вера Алексеевна.

Пожимаю плечами, равнодушно глядя на нее.

Винить ее в том, что она приставлена ко мне в качестве надзирателя, смысла нет. Это вопрос к моим родителям. Она лишь исполнитель. Но в глубине души все равно появляется какое-то отторжение от ее поступка. Потому что уверена... сегодня Яр уже не захочет слушать мои оправдания.

— Проведу тренировку без тебя. А ты сходи в медпункт, — приказывает она.

Киваю безэмоционально.

Пока все собираются на завтрак, я одеваюсь и иду, как мне велено.

— Доброе утро... — Вымученно улыбаюсь, усаживаясь на кушетку.

— Привет! — радуется Лиза. Она ненамного старше меня, и здесь ей редко с кем удастся поболтать по душам. — У тебя что-то случилось? — озабоченно.

Не желая больше притворяться, просто укладываюсь на кушетку и роняю руку вниз.

— Дай таблетку радости, — говорю на полном серьёзе. —

Я больше не вывожу...

Усаживается рядом на стул.

— Таких таблеток мне не выдают. К сожалению, — говорит она с улыбкой.

Смотрю на нее, не совсем понимая. Потом до меня доходит.

Усмехаюсь.

— Нет. Я не об этом. Просто в моей жизни явно не хватает "гормона счастья"...

— Подожди... — Спohватившись, вытаскивает из кармана плитку шоколада. — Кто сказал, что мы не можем найти лекарство сами? Чистый серотонин! Угощайся! — Надламывая мне.

— Ты же знаешь, мне такое нельзя, — говорю, с сожалением глядя на эту заветную дольку шоколада.

Придвигается ближе, будто собирается раскрыть мне самый важный секрет.

— А мы никому не скажем, — шепчет она убедительно. — Ешь! — в приказном тоне.

И я, больше не думая ни о чем, кладу кусочек в рот и закрываю глаза. Шоколадка тает, радуя мои рецепторы своим насыщенным вкусом.

— Ммм... — простанываю, реально ощущая радость от этого лакомства. И дело даже не в том, что именно я съела. А в том, что я пошла против правил, чтобы себя порадовать. И мне вдруг так хорошо.

— Лучше?

Открываю глаза, улыбаясь.

— Определённо! Ты явно знаешь толк в "счастье".

Смеемся с ней.

— А теперь рассказывай. Что у тебя случилось на самом деле?

Вздыхаю.

— Просто мне нравится парень, с которым мы не можем быть вместе.

— Почему? — удивленно.

— Все так сложно, Лиз...

Даже не знаю, как ей это объяснить. Моя семья сама по себе - это что-то очень сложное. И донести до других, что вот так я живу, тоже непросто.

— По мне, так все очень даже просто, Поль. Если парень нравится, значит надо быть с ним. А все остальное - просто лирика.

Легко сказать...

Стук в дверь прерывает мои невесёлые мысли и знакомый голос проговаривает:

— Доброе утро. Можно?

Мое сердце мгновенно ускоряется, признавая обладателя этого притягательного голоса.

Беркутов!

Резко усаживаюсь на кушетке.

— Конечно. Проходи. Что у тебя?

— Да тут... — Резко замолкает, когда замечает меня. Отводит взгляд. — Слегка поранился, — продолжает он. — Так, царапина. Но тренер велел обработать.

— Садись, — указывая на свободное место на кушетке рядом со мной. — Сейчас все сделаем. Прививка от столбняка есть?

— Мхм. — Мычит, поджимая губы.

Садится рядом. Мельком бросаю взгляд на его рану, переживая за последствия. Она на руке. Слегка кровит. Но вроде не критично.

Он прочищает горло, будто собираясь что-то сказать. И... молчит. А я застываю в каком-то напряжении.

Мне очень хочется попытаться ему все объяснить, чтобы оправдаться в его глазах. Но, с другой стороны, что это изменит, если нам все равно нельзя встречаться?

Молчу...

Лиза возится с его раной, обрабатывая и перевязывая бинтом. Неожиданно Яр резко втягивает воздух через нос, морщась.

— Больно? — спрашивает она участливо.

— Нет, — лаконично.

Вдруг Лиза поворачивается ко мне и переспрашивает:

— Так что тебе мешает быть с тем парнем?

Задерживаю дыхание, шокированная ее поступком. Она же не понимает, что мы говорим о том, кто сейчас сидит рядом со мной.

— Потом, — тихо говорю ей, мучительно краснея.

Неожиданно Ярослав разворачивается ко мне и цедит:

— Да вы не стесняйтесь, Полина Андреевна! Здесь все свои! Говорите уже!

— Беркутов! — Пытаюсь сказать это строгим тоном, каким иногда осаживаю своих нашкодивших девочек.

Но с ним такая уловка явно не проходит.

— Может, нам тоже интересно! — Не унимается он.

До Лизы начинает что-то доходить. Она кивает на него, мимикой пытаюсь узнать, он ли это.

Делаю "фейспалм".

Просто сюр какой-то...

— Так! Я вспомнила, что у меня доставка там... — Указывая куда-то за своей спиной. — Надо срочно встретить. Через пять минут вернусь, — тараторит она и ретируется, оставляя нас одних.

Протяжно выдыхаю, ужасно нервничая.

— Я жду! — не унимается Беркутов, позабыв про свою рану. — Может, хоть здесь ты удосужишься поговорить со мной, раз не захотела даже встретиться!

— Яр... прекрати... — Прошу его.

Встаёт, глядя зло мне в глаза.

— Что прекратить?! Ты знаешь, сколько я тебя вчера прождал у этого чертового фонтана?! Два часа! Два, мать твою! — рычит он.

— Я хотела прийти. Честно! Просто... — Торможу, не

зная, как объяснить свое не самое завидное положение узицы.

Неожиданно делает шаг, вставая очень близко. Цедит с ноткой яда в тоне:

— Просто у тебя были дела поважнее, чем какой-то разговор со мной! Я правильно понял?!

Нет! Ну нет же! Как же ему это объяснить?!

— Понятно. Не утруждайся! Я уже все понял! Ублажить заслуживаю! А быть рядом - нет!

Чего?!

— Ты временами дурак дураком! — Не выдерживаю я, начиная злиться.

— Ммм... Комплименты подъехали. Супер! — психует он. — Может, моя госпожа желает ещё чего-нибудь или ее раб может быть свободен?! — рычит он, демонстративно делая поклон.

— Да пошел ты! — Буквально выплевываю ему в лицо. Я пол ночи не спала, плакала из-за него. А он...

На глаза снова наворачиваются слезы.

Я, блин, так много вообще никогда не плакала! Привыкла быть сильной и всегда стойко переносить все тяготы своей не самой завидной жизни. Но... он явно что-то там поломал. И теперь...

Встаю с кушетки, чтобы уйти. Не буду ему ничего объяснять! Не заслужил!

Но он хватает меня за локоть, разворачивая обратно.

— Куда это ты собралась?! Мы не договорили! — рычит он.

Отбиваю его руку, не желая, чтобы касался меня.

— Ай! Черт!.. — Болезненно морщится, дергаясь, и я понимаю, что это была та самая раненная рука. Бинт развязался и висит.

Чувствуя свою вину, насильно усаживаю его на кушетку и сама завязываю концы бинта. Он как будто успокаивается от этого.

Не поднимая глаз, говорю спокойно:

— Слишком многое против нас с тобой. Нам все равно не быть вместе.

— Кто это сказал?! — Агрессивно.

— Я ничего не решаю в своей жизни, Яр! — говорю в отчаянии, поднимая на него заплаканные глаза.

— Это почему? — уже мягче, поднимая вторую руку и стирая слезы с моего лица. Сажает к себе на колени. Обнимает, прижимая к своей груди.

Не сопротивляюсь. В его объятиях так хорошо. Хочу этого напоследок.

— Каждый шаг контролируется моим личным надзирателем - главным тренером. А она на минуточку живёт со мной в одной комнате. Поэтому я не могла вчера к тебе выбраться. И встречаться дальше я тоже не смогу! Пойми!

— Я не хочу этого понимать, — спокойно.

На глаза снова подступают слезы от безвыходности.

— Но подставлять тебя больше не буду. Дай мне свой телефон, — повелительно.

Делаю, как он требует.

Быстро что-то набирает у меня. Затем возвращает.

Стук в дверь и деликатное покашливание за ней.

Резко поднимаюсь с его колен.

Хватает мою руку и тоже встает.

— Я что-нибудь придумаю! — многообещающе. Не позволяя мне снова начать с ним спорить, быстро притягивает к себе и жадно целует.

Затем подталкивает к двери со словами:

— Иди!

Как в тумане, выхожу из медпункта, встречаясь взглядом с Лизой.

Курит втихую, прикрывая сигарету рукой.

— Надеюсь, шоколад тебе больше не нужен... — многозначительно, — Но если снова захочется радости, милости прошу, — подмигивая.

Глава 11 - Доверие

Полина

С подрагивающими от волнения ногами иду на завтрак. Не знаю, правильно ли я поступила, что рассказала ему. Может, было бы лучше оставить всё как есть...

Но мне так не хочется, чтобы он думал обо мне плохо. Будем смотреть правде в глаза: выхода из моей ситуации нет. Но мне приятно, что он не исчез сразу, как это было с Ильёй... Тогда он даже заблокировал от меня звонки, чтобы не объясняться. Но винить его в этом я тоже не могу. Тем более сейчас, когда понимаю, какое на него было давление со стороны моих родителей.

А тогда, конечно, обида была. Все-таки как-никак первая влюбленность...

Беру овсяную кашу на воде, нежирный творог с изюмом, хлебцы, зелёный чай с лимоном. И неожиданно взгляд падает на выпечку. Круассан с шоколадом! Для тех, кому можно, здесь представлен большой выбор. Но нам такое категорически запрещено. И я, привыкшая держать в узде свои желания, на автомате отвожу взгляд и иду на веранду, на второй этаж, где меньше всего народу. Хочу позавтракать одна.

Мои девочки с Верой Алексеевной уже ушли на тренировку, поэтому я могу расслабиться и никуда не торопиться, как это обычно бывает.

Вообще в таком лагере, редко когда кто-то засиживается в столовой. Существует жёсткая дисциплина, где на первом месте тренировки. Поэтому едят все очень быстро и сразу убегают.

Привычка.

И мне вдруг так хочется спокойно покушать. Для меня сегодня тренировки нет. И это... неожиданно приятно. Смотрю на природу, которая расстилается за периметром: с одной стороны озеро, с другой сосновый лес.

Красиво...

Пью чай, любуясь и получая от этого удовольствие.

Вдруг рядом останавливается мальчик лет восьми и передает мне небольшой бумажный пакет.

— Это вам.

Пока я пытаюсь понять, от кого он, мальчик разворачивается и убегает.

— Спасибо! — Кричу ему вдогонку, но его уже и след простыл.

Раскрываю пакет. Сверху лежит небольшой бутон пиона. Он ещё не совсем раскрылся. Но уже сейчас можно различить красивые розовые лепестки, что вскоре раскроются и станут восхитительным цветком.

Ниже лежит что-то в салфетке. Приподнимаю, а та-а-ам... круассан с шоколадом!

На моём лице расцветает смущенная улыбка.

И кто у нас такой внимательный?..

Под ним нахожу ещё один дорогой для меня презент - шоколад!

Телефон пиликает сообщением. Открываю.

Незнакомый номер: "Давай делать то, что очень хочется. Тебе сладкого. Мне тебя..."

Щеки алеют. Не удержавшись, смеюсь, узнавая нахальный почерк того, кто это написал. Другие не посмели бы разговаривать со мной в такой манере.

Следом ещё одно сообщение:

"Сегодня у нас свидание. Отказ не принимаю. Буду ждать тебя там же в то же время..."

Выдыхаю с сожалением.

Ну куда я пойду?

Поднимаю бутон и подношу к носу.

Теперь, когда я знаю от кого он, цветок неожиданно становится очень дорогим и ценным...

Втягиваю сладковатый запах, ощущая, как щемит от радости сердце.

Я часто получала шикарные букеты, которые дарили мне на соревнованиях. Отец вообще всегда был любитель демонстрировать мои достижения своим партнёрам и друзьям. И они, конечно же, никогда не скупились на подарки и цветы. Но те презенты и близко не стоят по ощущениям с этим одиноким пионом.

Кладу на стол перед собой, чтобы не забыть. Не смогу оставить его здесь, как бы опасно это ни было. Придется вы-

кручиваться.

И, чувствуя себя почти преступницей, "делаю то, что очень хочется": надкусываю хрустящий круассан и запиваю его чаем.

— Ммм...— Не выдержав, простанываю я.

Беркутов! Ты просто змий-искуситель!

Что ты со мной делаешь?..

Съедаю весь, радуясь каждому кусочку.

В комнате ставлю цветок в небольшую баночку.

Почти целый день слоняюсь по окрестности, радуясь любовью мелочи.

К вечеру начинаю волноваться. Понимаю, что никуда не пойду, но сердце отчего-то трепыхается в груди, будто в ожидании первого свидания.

Повинуясь внезапному порыву, надеваю красивое белое кружевное белье, закинув спортивный топ в шкаф. Сверху - летний сарафан.

Не решаюсь распускать волосы. Это будет выглядеть слишком подозрительно. Распутываю традиционный пучок, оставляя хвост. Так уже менее официально.

Смотрю на себя в зеркало.

Мне нравится.

Даже если выбраться из корпуса не удастся, доставлю ему удовольствие своим видом на ужине.

Стук в окно прерывает мои мысли.

Там никого нет. Зато на подоконнике в небольшом кон-

тейнере таблетка. И короткое сообщение на листке:

"Дай это гримзе перед сном..."

В шоке от его поступка, хватаюсь за телефон и строчу:

"Я не буду ее травить!"

Мне тут же прилетает ответное:

"Дурочка! Это всего лишь снотворное!"

— А-а... — Спыхватываюсь, осознавая, как это глупо выглядело с моей стороны.

И как я дам ей это снотворное?..

Она не признает чистоту отфильтрованной воды, поэтому пьет воду только из своих бутылок. Есть вариант насыпать туда, но она всегда таскает ее с собой.

Раздумывая, как это сделать, иду на ужин.

Только на секунду встречаемся с Яром глазами, когда я беру поднос. Но успеваю заметить, как его глаза загораются, обводя мое тело жадным взглядом. Затем он отворачивается, делая вид, что полностью поглощен выбором еды, представленным на столах.

По всему моему телу распространяется жар, который предательским румянцем вспыхивает на щеках.

Думаю, он тоже понимает, для кого я так оделась...

Сажусь к своим девочкам.

— Как себя чувствуешь? У тебя нет жара? Ты вся красная, — рубит Вера Алексеевна, заставляя меня ещё больше покраснеть.

— Нет. Все нормально. Просто душно. Народу много се-

годня, — оправдываюсь я, опуская глаза.

— Что это за запах? — Сморщив нос, спрашивает она, когда мы возвращаемся в свою комнату.

— Это пион, — отвечаю ей. Затем, предугадывая вопрос, выдаю заготовленную фразу: — Гуляла сегодня возле главного корпуса и увидела сломанный цветок. Не оставлять же его там? Завянет. Решила взять себе. Правда, он красивый? — смотрю на нее невинным взглядом, надеясь, что она не заставит меня его выкинуть.

— Наверное, — скептически выгибая бровь.

Перед сном я снова начинаю нервничать, не зная, как осуществить свой план. Потому что она просто не выпускает свою бутылку из рук, постоянно выпивая из нее.

Когда кажется, что уже ничего не получится, она встаёт и оповещает:

— Пожалуй, пойду ополоснусь. Сегодня что-то совсем жарко.

Берет полотенце и уходит.

Выдыхаю с облегчением, радуясь этой духоте как никогда в жизни.

Пока не передумала, быстро хватаю ее открытую бутылку и высыпаю измельчённую заранее таблетку. Перемешиваю, кажется, целую вечность. Но с ужасом понимаю, что более крупные кусочки все равно остались на дне и не растворились!

Слышу, как за дверью она перекидывается парой слов с

девочками. В спешке ставлю ее бутылку обратно на тумбу и быстро отхожу, пока она не застала меня на месте преступления.

Даже не хочу думать, что случится, если она поймет, что я натворила...

Ложусь на кровать, делая вид, что листаю новостную ленту.

Заходит.

Усаживается на свою с книгой, поднося бутылку ко рту.

Затаив дыхание, жду...

Не дышу и даже не мигаю, пока она жадно пьет.

Хмурится.

Мое сердце, кажется, в этот момент тоже перестает биться.

Ставит бутылку на тумбу и, как ни в чем не бывало, снова продолжает читать.

Выдыхаю, закрывая глаза.

Все. Я сплю.

Через минут десять ее начинает вырубать. Ещё минут через пять она сдаётся и отключает свет.

Лежу, жду, когда ее дыхание выровняется.

Начинает сопеть, что-то бубня себе под нос.

Встаю и на носочках подхожу к окну. Когда открываю, вижу мужской силуэт совсем близко от окна.

Вздрагиваю, испугавшись, пока не осознаю, что это Беркутов.

— Ну и долго же ты! — подходя совсем вплотную к окну.

— Таблетка только что подействовала, — оправдываюсь я, перекидывая ноги через раму. — Мы же договаривались встретиться возле фонтана, — напоминаю ему.

— Я решил не испытывать судьбу. Вдруг не придёшь.

— А если бы не пришла? — уточняю ради интереса, усаживаясь на окно.

— В этом случае я бы тебя выкрал! Хотя-я-я... — тянет он, ухмыляясь. — Твоя гримза спит мертвым сном. Считаю, ты в комнате одна. У тебя есть кровать... Ты поела сладкого, а я нет... — Говорит он жирными намеками, подводя меня к главному.

— Даже не мечтай! — Чеканю каждое слово, спуская его с небес на землю.

— Я так и думал, — сворачивает он тему, ничуть не обиженный, — Поэтому решил пойти другим путем. Погнали!

— Куда? — интересуюсь я.

С хитрой ухмылкой, оповещает:

— Тебе понравится! Обещаю! Прыгай! — раскрывая объятия.

— Я боюсь, — говорю правду, с сомнением глядя на его руки. А вдруг не поймает?

— Доверься мне...

Смотрим друг другу в глаза. Он не торопит. Я тоже не спешу исполнять его просьбу. В жизни привыкла полагаться только на себя. Потому что союзников среди моих близких,

кроме бабушки, у меня нет. Но и она никак не может повлиять на родителей. Так утешить и приласкать, когда мне совсем плохо.

А здесь, казалось бы, абсолютно чужой человек просит довериться ему.

Хотя... вот сейчас, кажется, что он мне уже совсем не чужой...

Решившись, закрываю глаза и прыгаю...

Глава 12 - Свидание

Ярослав

Быстро выскальзывает из моих рук и встаёт на ноги.

Разочарованно вздыхаю. Как мне ее потискать, если она от меня шарахается?..

А руки мои уже давно чешутся.

Я как бы и на большее готов. Только вот моя красotka пока не настроена.

Подвожу ее к коробкам, что выстроены возле забора в виде лестницы. Не я соорудил ее. Мне просто пацаны сказали, как можно спокойно сбежать из лагеря, если нужно.

Запрыгиваю на первую коробку и подаю ей руку, но она не спешит ее принять.

— Серьезно? Через забор? — посмеиваясь.

— Да. Почему нет? — Смотрю на ее длинный белоснежный сарафан. — Можем и через пост. Мне не принципиально. Меня везде выпустят. А вот тебя камера засечет, да и охранник увидит. Ты у меня девочка запоминающаяся. Могут доложить твоей грымзе...

Морщится.

— Логично. — Принимает от меня помощь.

Стоя на раскачивающихся коробках, перелезаем на другую сторону. Прыгаю и снова раскрываю объятия, чтобы ее поймать.

Собирает подол, оголяя изящные щиколотки. Зависаю взглядом на этой части тела. Оказывается, чем меньше открытых участков на девушке, тем слаще видеть их оголенными. Это как пытка.. Сладкая и очень возбуждающая...

В этот раз уговаривать не приходится. Сама прыгает ко мне на руки.

Прячу довольную улыбку, не выпуская ее из объятий.

Смотрю в глаза, прижав к себе.

Она отчего-то краснеет как школьница, пытаюсь высвободиться.

— Никогда бы не подумал, что моя Снежная Королева умеет так мило смущаться, — удивляюсь, опуская ниже. Скользит по моему телу вниз, заводя ещё больше.

— То ли ещё будет, господин Беркутов. Вы своими поступками и высказываниями кого угодно заставите покраснеть... — Слегка осуждающе.

— А мне нравится твоя реакция, — говорю правду. Это сейчас что-то из области фантастики. Чаще не успеваешь перекинуться с девушкой парой незначительных фраз, как с нее на раз слетают трусики. И разговоры как бы уже лишние. И это очень обесценивает в глазах. Потому что все, что нужно, ты уже получил. И париться дальше просто нет смысла.

С Полиной все совсем по-другому. Да, я хочу ее. Очень. Но от того, что она не рвется залезть мне в штаны и держит дистанцию, мой азарт только растет. И хочется именно добиваться. Не тело. Ее саму.

И я кайфую именно от процесса.

— Отпустить не хочешь? — Спрашивает как бы между прочим.

— Неа... — Ухмыляюсь.

Мне и так офигенно. Я, может, только этого и ждал, чтобы наконец-то стиснуть ее в своих объятиях. Рисую пальцами по коже на спине, ощущая как она вздрагивает всем телом от моей ласки. Начинает дышать чаще, медленно порхая своими длинными ресницами.

Зависаю, любуясь ею.

— Хотел сказать это ещё во время ужина, но к тебе приближаться нельзя. Так вот, сегодня ты просто нереально красивая, — выдыхаю, чувствуя, как грудь сжимается от какого-то сладкого чувства.

Улыбается, опуская глаза.

— Спасибо, — тихо.

— Твое "спасибо" я совсем не чувствую на губах... — Хитро сверкаю глазами. У меня уже все тело ломит от желания. — Может, вознаградишь? — Выклянчиваю у нее хотя бы поцелуй.

— За что? — удивлённо.

— За неординарное свидание. — Нахожу выход из ситуации.

— Так оно ещё даже не состоялось! — наигранно возмущённо. Но в тоне проскальзывают игривые нотки. — Вот в конце и посмотрим, заслужил ты что-то или нет.

Спокойно отцепляет мои руки и уходит вперед.

— Ррр... Жадина... — простанываю я, откидывая голову назад. По-любому почувствовала, как я ее хочу... Не заметить мой стояк в шортах просто невозможно. Нельзя сжаться надо мной и дать хоть какую-то подпитку моему изнашивающему телу?..

— С таким, как ты, только так, — посмеиваясь, оповещает она меня за спиной.

Разворачиваюсь.

— Каким? — оскорбленно. Я, блин, с ней, как с принцессой. Ничего лишнего себе не позволяю. Даже боюсь лишний раз руки распустить, чтобы не получить ответочку в виде оплеухи. До сих пор помню тот, которым она меня наградила за мои необдуманные слова.

— Наглым, — лаконично.

— Пф! Да если бы я не был наглым, ты бы меня даже не заметила! — говорю уверенно, проходя мимо.

Неожиданно хватает меня за руку, переплетая пальцы. Славливаю от нее нежное проглаживание большим по тыльной стороне ладони.

В груди тает.

— Тебя не заметишь... — слегка закатывая глаза. — Ты же как магнит. Притягиваешь к себе взгляд, даже когда находишься на расстоянии...

— Да? — Улыбаюсь довольно. Самец внутри меня снова поднимает голову, упиваясь ее похвалой.

— Ой, всё! — улыбаясь.

Поднимаю наши руки и целую ее в ладонь. Вижу, как уголки ее губ снова приподнимаются в смущенной улыбке. Даже удивительно, что такие несущественные знаки внимания так сильно смущают ее...

Подходим к берегу озера, слегка огибая его, чтобы не быть на виду у всего лагеря.

— Надеюсь, ты не забыла надеть купальник? — спрашиваю у нее, стягивая с себя футболку.

Теряется.

— Ты же не говорил! — возмущённо.

— Да? — Стараюсь не улыбаться широко, чтобы не выдать себя. — Ну, значит, забыл...

Не говорил, потому что не хотел, чтобы она надевала. Пусть остаётся в том, что у нее под сарафаном. Или раздевается догола. Это вообще самый офигенный вариант! Он устроит меня больше всех!

— Ты это специально! — Догадывается она.

Стягиваю с себя шорты и остаюсь в одних боксерах. Я тоже без плавок, но мне вообще плевать.

— Честно? Да. — Улыбаюсь, хватаясь за резинку на своих трусах. — Давай искупаемся голышом?

Резко вытягивает указательный палец и с угрозой цедит:

— Только посмей снять!

— О'кей. — Поднимаю руки в примирительном жесте. Я на это и не особо надеялся. — Пошли просто искупаемся.

— Не пойду, — усаживаясь на песок.

Все равно я тебя заставлю залезть в воду!

Снимаю сланцы и захожу по щиколотку.

— Спорим, ты никогда не купалась ночью в озере? — говорю ей, раззадоривая.

— Я как бы вообще в озере никогда не купалась... — оповещает она меня.

Стоя уже по пояс в воде, разворачиваюсь к ней.

— Серьезно? Это же классно! Ты обязана попробовать! Вода как парное молоко Seriously! Это совершенно другие ощущения, нежели бассейн! Идём! — уговариваю я ее.

Качает головой, но уже не так активно.

Осталось дожать.

— Так и быть, я отвернусь, пока ты будешь раздеваться. — Иду на хитрость.

— Ага, конечно, — скептически.

— Ну что, мне и посмотреть нельзя? — Решаю пойти другим путем.

Раздумывает.

— Смотреть можно. Трогать нельзя.

Ага, шас!

Могу пообещать это на первые пять минут...

— Договорились.

Ещё пару секунд у нее уходит на то, чтобы решиться на это. Затем она стягивает одну лямку, затем другую. Высвобождает грудь и сарафан белым водопадом падает ей под но-

ги.

Остается в таком же белоснежном комплекте ох*енного белья, которое очень заметно на ней в темноте.

Сглатываю, облизывая взглядом ее с головы до ног. И чувствую, как даже в такой прохладной воде мой член реагирует на эту красоту.

Кажется, я переоценил свои силы...

И как ее в таком не трогать?..

Это же просто нереально!

Да я сейчас просто сожру ее!

Медленно заходит в воду.

— Ого!.. Это как бы не очень-то и теплая вода, — комментирует она, делая ещё пару шагов.

— Иди ко мне, я тебя согрею, — предлагаю ей, протягивая руку. Не выхожу сам, чтобы не пугать ее.

— Ага! Ты забыл про условие?

— К черту условия! — оповещаю ее. — Пока ты сама не захочешь, ничего не случится! Это единственное условие, на которое я согласен!

И других не будет между нами!

Решившись, тянет ко мне руку.

Облегченно выдыхаю, делая пару шагов к ней.

— Готова? — Спрашиваю у нее.

— К чему? — Непонимающе.

— Сейчас узнаешь.

Поднимаю на руки и резко ухожу с ней под воду по шею.

— Ааа! — верещит она, пытаясь высвободиться. Но я не позволяю.

Уплываю на глубину, где она точно не сможет достать до дна. Цепляется за мою шею мертвой хваткой, выкрикивая:

— Беркутов! Ты совсем уже?! Холодно же!

Опускаю ее ноги и обвиваю ими свои бедра, усаживая на себя. Прижимаюсь губами к виску, невесомо целую.

Выдыхает, успокаиваясь.

Закрываю глаза, кайфуя.

Мы состыковались так, что я чувствую ее горячую плоть даже через наше белье. Ее вставшие соски скользят по моей голой груди. Нежные пальцы по затылку. И мне так ох*енно в этом состоянии, что я просто хочу сохранить этот момент в памяти.

Прижимается к моему лбу своим и тихо шепчет:

— Спасибо...

— За то, что искупалась в холодной воде? — Улыбаюсь в ее губы. Сомнительная радость...

— За впечатления, которых у меня никогда не было... Это бесценно...

Ведет носом по моей щеке, уходя к губам. Тремся ими, обжигая друг друга горячим дыханием.

И я отчётливо понимаю, что хочу ее поцеловать.

Нет больше сил терпеть...

Только собираюсь погрузиться в ее сладкий рот, как на нас падает свет фар. Машина проезжает мимо и тормозит

чуть дальше, но волшебство момента потеряно. Поинка отстраняется, предлагая выйти на берег.

Чувствую, что уже начинает дрожать.

Отпускаю только у самого берега.

Опережая, натягиваю на нее свою футболку, чтобы она не пачкала свой белоснежный сарафан. По-хорошему и белье надо было оставить на берегу, чтобы не портить. Но на такое она бы точно не пошла...

Надеваю на себя шорты.

Осмелев, стягиваю резинку с ее головы, и она, как нимфа, смотрит на меня, окутанная своими красивыми длинными волосами.

Вау...

Меня, как магнитом снова тянет прикоснуться к ней. Поднимаю руку и в этот момент слышу недалеко:

— Ого! Глянь, какую куколку к нам занесло! У нас таких и не водится. Я бы ее попробовал...

Чего, мать вашу?!

Полина испуганно жметя ко мне.

Разворачиваюсь, на автомате пряча ее за спину, и смотрю на борзую гопоту. Трое. Видимо, местные.

Решительно надвигаются на нас. У одного сверкает лезвие ножа в руке.

Бл*ть!

Искупались, называется, без последствий...

Глава 13 — Нравлюсь?

Ярослав

Разговоры здесь вряд ли помогут. Да и после такого заявления вести светские беседы меня тоже как-то не тянет.

Но я помню, что не один. Поэтому предельно собран. Главное, чтобы они Польку не тронули.

Слегка отодвигаю ее и бросаю через плечо:

— Отойди немного. Не хочу, чтобы тебя зацепило...

— Не надо, Яр!.. Их же трое! Давай сбежим... — умоляющим тоном.

Чтобы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.